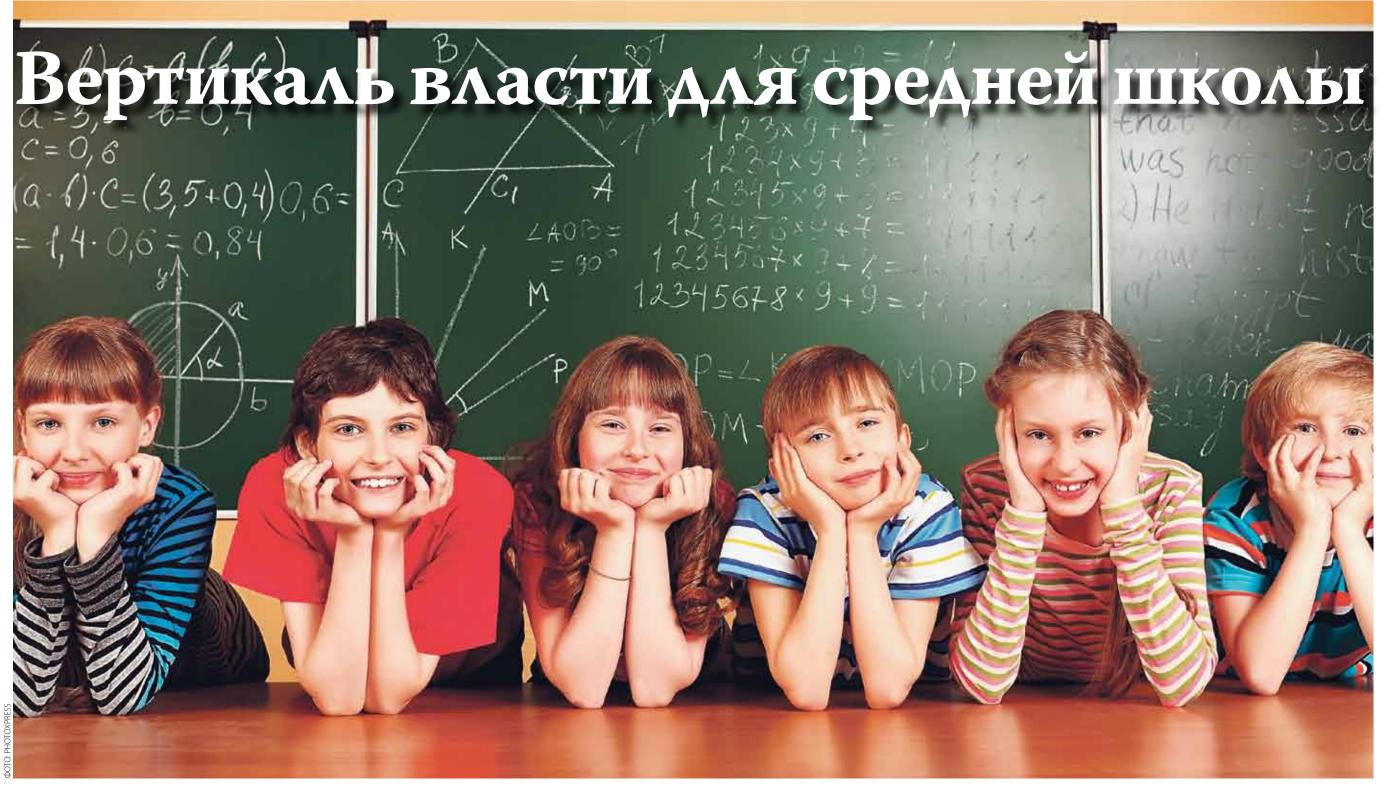
21-27 июля 2017 года № 26 (8059)

Повторит ли Минздрав «крестовый поход» Лигачева

www.portal-kultura.ru

Издается с 1929 года

Андрей САМОХИН, Александр АНДРЮХИН

Министр образования и науки Ольга Васильева объявила о старте масштабной реформы, которая должна перевести управление учебными учреждениями с муниципального

на региональный уровень, то есть в прямое ведение государства. По словам главы ведомства, основная цель этой инициативы — создание единого образовательного пространства. «Культура» побеседовала с экспертами, чтобы попробовать разглядеть возможности и подводные камни нового курса.

Изменения начнутся, как было объявлено, с пилотного проекта: в нем захотели принять участие шестнадцать субъектов РФ. При этом уже несколько лет под региональным управлением успешно работают средние образовательные заведения в Санкт-Петербурге, Самарской и Астраханской областях. Ольга Васильева необходимость реформы объяснила тем, что

«муниципальное полчинение школ почти не дает министерству прямых рычагов влияния», оставляя учебные заведения «вне государственной опеки и заботы»: «Трудно себе представить, что 44 тыс. школ никоим образом Министерству образования и науки не подчиняются».

Напомним, что перевод учителей и учеников под «крыло» местного самоуправления был закреплен законом «Об образовании» еще в 1992 году. По этому поводу глава Минобрнауки отметила, что «муниципальная» школьисторический период», а ныне требу-

выравнивание положения «привиная реформа «принималась в другой легированных» и обычных учебных заведений в регионах. А самое главется «возвращение школ в государ- ное — возврат государству прероство и выстраивание госуправления». гативы формирования содержания По мнению значительной части спе- учебных программ. циалистов, заявленные Минобрнауки

шаги принесут много пользы. Среди

них — сокращение чиновничьего ап-

парата, надзирающего за школами,

Научфан в России: пикник на обочине

В Петербурге появится музей братьев Стругацких. Об этом сообщили на недавней церемонии вручения «АБС-премии», крупнейшей международной награды в области фантастики, отмечающей в июне 2018-го двадцатилетний юбилей. О чем пишут авторы популярных романов сегодня, существует ли школа, которую так стремился создать Борис Натанович, как родился знаменитый на весь мир бренд? «Культура» побеседовала с ответственным секретарем премии Николаем Романецким и соавтором монографии «Братья Стругацкие»,

Сергей Шаргунов:

«Надеюсь, удастся написать про Сергея Михалкова»

Дарья ЕФРЕМОВА

VI Международный конкурс имени Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков продолжает принимать работы. Уже сейчас на столах у отборщиков около тридцати произведений, но настоящая «страда» начнется осенью — рукописи будут поступать до 31 октября. Церемония награждения состоится весной 2018-го. Как и всегда, золотых дипломов и денежных премий удостоятся три лучших автора, а еще десять станут серебряными призерами их книги опубликуют в издательстве «Детская литература». Мы побеседовали с председателем жюри писателем Сергеем Шаргуновым.

культура: Девизом конкурса стала знаменитая фраза Сергея Михалкова «Сегодня — дети, завтра — народ»...

Шаргунов: Очень точная формулировка, а еще, как верно заметил уже Никита Сергеевич, детская литература — иммунитет народа, только вот за последние десятилетия этот иммунитет значительно снизился... Поэтому существование такой премии и тот факт, что писателей, создающих произведения для подрастающего поколения, опекают, имеет колоссальное значение. Детская литература закладывает личностный фундамент, ее содержание и качество определяют национальное самосознание.

Александр АНДРЮХИН Карелия

17 лет назад открылся первый детский лагерь активного отдыха «Большое приключение», основали который известный путешественник, полярник Дмитрий Шпаро и его сын Матвей, ныне директор Центра дополнительного образования «Лаборатория путешествий». Сегодня в России уже четыре кемпинга. Ежегодно через них проходят более 2,5 тысячи мальчишек и девчонок в возрасте от 8 до 17 лет. Наш корреспондент отправился в Карелию и стал свидетелем того, как школьники из вялых, инфантильных и изнеженных существ превращались во вполне самостоятельных людей. Причем если по приезде ребята ничем не отличались друг от друга — все одинаково смотрели в смартфоны, то через пару дней каждый начинал проявлять недюжинные таланты. Секретами метаморфоз, происходящих с воспитанниками, поделился с «Культурой» Дмитрий Шпаро.

Еще Польска не прозрела И неба было мало, и земли

«Авторское право»

ИРИНА мирошниченко: «Затишье мне не грозит»

ЮГО МАРШАН: «Танцевать в постановках Нуреева очень трудно»

Сергей Шаргунов:

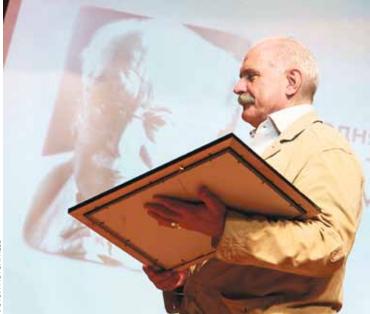
«Надеюсь, удастся написать про Сергея Михалкова»

был Александр Сергеевич Пушкин без сказок Арины Родионовны. И мог бы сполна раскрыться Лев Николаевич Толстой, если б не уделял столько внимания воспитанию детей? Даже у таких сложных авторов, как Набоков и Маяковский, мы обнаруживаем в творчестве нечто детское: один перевел «Алису в Стране чудес», превратив ее в Аню, а другой написал: «У меня растут года...». Вообще, как мне кажется, ни один живой, мыслящий писатель не может работать исключительно для взрослых. Конечно, это не означает, что он должен выдавать определенное количество книг для юношества. Просто у настоящей литературы есть такое свойство: она хорошо воспринимается в любом возрасте. культура: Обычно говорят, что сегодня для детей никто не пишет, издательствам только и остается, что перевыпускать советских авторов. Так ли это? **Шаргунов:** Хорошие книги есть. Работая в жюри, вижу множество интересных текстов: научно-популярных, исторических, связанных, например, с сюжетами Древней Руси, добрых и поучительных, рассказывающих о профессиях учителя, врача. Авторы пишут во всех жанрах и направлениях. Но они растворяются в потоке.

Еще неизвестно, кем бы

Человек, пишущий в наши дни для детей, — подвижник: он отправляет книгу в издательство, словно послание в бутылке. Вынесет ли его на берег, остается только гадать. Почему так происходит? Не хватает яркости, таланта, мастерства? Или все-таки дело в том, что не ведется слаженной работы по продвижению новых детско-юношеских произведений... Да, была великая советская литература с огромным количеством больших писателей и поэтов, многих из

них помнят и любят, другие за- гов выпускает замечательный быты или полузабыты. Но ведь журнал «Лучик». Но какими титогда достойные произведения выходили гигантскими тиражами, их экранизировали или превращали в мультфильмы. Все это становилось воздухом, обступавшим юного человека, Маяковский, Барто, Маршак, Чуковский, Михалков. Малыши считали героев своими друзьями. Подросткам адресовалась другая литература, отвечавшая их мятежному романтическому духу: Каверин с «Двумя капитанами», Катаев с «Сыном полка», Рыбаков с «Кортиком».

А что теперь? Даже самый талантливый человек, который берется за клавиатуру, лишен мотивации. Одной только премии тут явно недостаточно — она не может дать нужные тиражи, выкладки. У нас фрагментированное культурное пространство, литература существует в условиях феодальной раздробленности. Вот детские писатели и кажутся таким же мифом, как детские журналы. А они есть, просто об этих изданиях мало кто слышал. Выходят «Мурзилка», «Костер», Лев Пироражами, где их достать? В этом вся проблема. Чтобы современная детская литература превратилась в правильном смысле в массовую, нужно проделать огромную работу по популяризации произведений и их авторов. Это серьезнейшая задача. Необходимо сотрудничество с киностудиями, телеканалами, нужны художники-мультипликаторы,

У нас ведь есть неплохие современные мультики — «Три богатыря», «Маша и Медведь». Мне кажется, истории, проходящие через наш конкурс, могли бы лечь в основу не менее занимательных лент. Тут нужно думать, что-то предпринимать. Уверен, даже в условиях рыночной экономики есть шанс многое изменить. Просто облагораживать наше общество сегодня, к сожалению, мало кому интересно. Когда у государственных деятелей возникнет идея служения стране, можно будет говорить и об изменении культурной политики.

режиссеры, продюсеры...

культура: Вы упомянули полузабытых советских авторов. Кого, по-Вашему, стоит вер-

Шаргунов: Да многих. С удовольствием читал «Шел по городу волшебник» Юрия Томина и «Президента Каменного острова» Вильяма Козлова. Была и ныне здравствует Софья Прокофьева, автор «Приключений желтого чемоданчика», «Повелителя волшебных ключей». Вот вам живой пример. Пока существовала советская цивилизация, она печаталась огромными тиражами, ее сказка «Лоскутик и облако» стала мультфильмом. Что сейчас пишет Софья Прокофьева, никто не

культура: Как можно сформулировать каноны качественной детской литературы?

Шаргунов: Они, в общем-то, едины и для взрослой, и для детской. Важно быть настоящим, живым. Больше всего нам сегодня не хватает, хотя это парадоксальным образом заложено в каждом русском человеке, — восприятия жизни как чуда. Это главное, что может дать детская литература.

У Михалкова есть стихотворение, которое многое объясняет: «Ты гора моя, / Забура моя, / В тебе сердца нет, / В тебе дверцы нет!» / Это выдумала девочка / Четырех от роду лет. / Это выдумала Катенька, / Повторила, / Спать легла. / Только я сидел до полночи / На кухне у стола. / Только я сидел до полночи / Под шорохи мышей. / Все сидел и все обламывал / Острия карандашей. / А потом я их оттачивал / И обламывал опять, / Ничего не в силах выдумать, / Чтобы лечь спокойно спать...»

Михалков умел улавливать

детскую интонацию. Он, кстати, никогда не умилялся малышам, даже уставал от них, но это и составляло его подлинную, очень юношескую суть: непосредственность, отсутствие деланности. Вообще, его личность заслуживает отдельного исследования. Надеюсь, мне удастся написать о нем. Когда работал над биографией Катаева, наткнулся на историю о том, как на писательских президиумах Сергей Владимирович ярко, наперекор остальным, дважды заступался за книгу «За власть Советов». При этом с Катаевым их связывали довольно сложные отношения. Защитником и даже благодетелем называл его Илья Глазунов. Об этой стороне натуры Михалкова — благородстве, обостренном чувстве справедливости, к сожалению, почти не говорят. Многие до сих пор рассматривают его с подачи определенных медиа в качестве сановной фигуры. Это и понятно: если человек вписывается в квазилиберальный канон, его рисуют подвижником, миротворцем, а если он государственник, не жалеют черных красок.

Проверка на Полиграфе

Николай ИРИН

Умер актер Владимир Толоконников, известный, наверное, каждому благодаря экранизации булгаковского «Собачьего сердца». В титрах первой серии его персонаж именуется «Существом», а в финале второй — «Шариковым». Быть может, теперь, когда артиста не стало, пришло время сказать об этой роли высокую, до сих пор замалчиваемую правду.

Публикация оригинала в перестроечные времена явилась знаковым событием: повесть с ее, согласимся, антидемократическим пафосом идеально вписывалась в реваншистский пейзаж конца 80-х. Советскую власть осудили теперь еще и за то, что она десятилетиями блокировала выход книги, хотя несомненный социальный дарвинизм текста давал идеологам СССР основания для замалчивания. К сожалению, фильм смотрели и смотрят, поддакивая гениальному прозаику, меж тем как работа Владимира Бортко существенно от исходной прозы отличается.

И отличие это обеспечивает исключительно он, Владимир Толоконников, на тот момент никому не известный актер из Алма-Аты, выпускник провинциального — Ярославского театрального училища. Человек, не знавший родного отца, многократно поступавший в московские артистические вузы и ими отвергнутый. Толоконников смещает акценты, по сути, переворачивая булгаковскую историю. Бортко справедливо заметил: «Он не идеально вписался в образ, но был гораздо глубже, чем Шариков». Еще бы! Толоконников нутром почувствовал «наезд» на свою социальную группу и дал воистину гениальный отпор.

Актер появляется лишь в самом конце первой серии, а до этого в картине властвует персонаж Евгения Евстигнеева профессор Преображенский, аристократ, невротик и резонер. Этот в высшей степени тонкий, вечно недовольный гражданин, в сущности, соревнуется с властью в деле создания нового человека. Однако, если Советы ставят на социальную модернизацию и коллективное усилие, то Преображенский претендует на то, чтобы силой мысли и ловкостью рук породить нечто невиданное. Полиграф Полиграфович Шариков пытается величать его «папашей», имея все на то основания. Вечно брюзжащий профессор намеревается обходиться без женщин, без оргазма и беременности.

Будучи биологом, по сути, он шает, кому быть, а кому нет, но науку отрицает.

«Существо», а впоследствии «Шариков», есть закономерный ответ природы вещей горделивому человеческому уму. Толоконников, может быть, груб чертами лица, но исключительно тонок в диалогическом взаимодействии с Евстигнеевым, соответствовать которому, конечно же, непросто. Актер верно позиционирует себя в качестве нелюбимого, отвергаемого сына. Тщеславный и высокомерный дурак-отец предъявляет претензии на основании того, что отпрыск, дескать, не оправдал ожиданий.

Роли такого рода — значительная часть классического репертуара, Толоконников явно ориентируется на подобный образ и последовательно конструирует своего героя-изгоя, постепенно наращивая Шарикову внутренний объем наперекор исходным оценкам Булгакова. Фильм начинает искрить и обрастать смыслами всякий раз, когда, невозмутимо выслушав очередную истерику профессора, Полиграф отвечает возражением. Предлагаемые актеру реплики ужасны, но Толоконников непостижимым образом их дезактивирует, вбрасывая в экранное пространство подлинную основательность.

При этом видно, что герой находится в поисках достоинства (в том числе и мужского), которого «отец» методично и нагло старается его лишить. Ведь, помогая развратничать старым ловеласам вроде персонажа Сергея Филиппова, Преображенский настойчиво борется с биологическими позывами собственного «сына-подростка». Да-да, Шариков именно подросток, хотя и аккумулирует и предъявляет энергию коллективного тела, что принято именовать «народом». Платон Каратаев да Иван Аф-

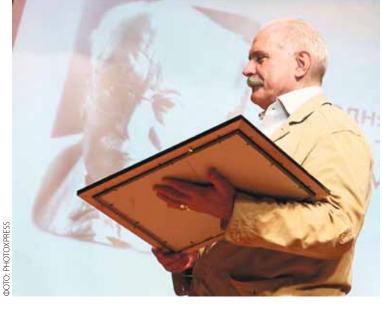
риканович прописаны были персонажами, к людям лояльными, оттого их образы светлы, местами даже лубочны. Однако биологическая мощь народного тела с неизбежностью подразумевает еще и теневые проявления. Как же хорошо, что Михаил Афанасьевич Булгаков был массами оскорблен. Благодаря его «обиде» мы получили портрет от недоброжелателя. А благодаря Толоконникову — увидели, как сквозь темную стихию биологии, необученности и неразвитости пробивается воля жить вопреки отцовскому проклятию, наперекор собственному социальному и психологическому убожеству.

Профессор соревнуется в деле создания людей и с природой, и с советской властью, а убедившись в том, что вышло не по его воле, попросту от своего творения отрекается. Светило науки едва ли не по-нацистски регерой Толоконникова настойчиво и воистину мужественно протестует. Он — есть. Шариков здесь близок самым неоднозначным персонажам Шукшина. Просто Егора Прокудина, тоже трудного и звероподобного, спасала от предельного гротеска советская культурная установка, требовавшая соблюдения в отношении доминировавшей социальной группы элементарных этикетных норм. Но вот их в одночасье отменили, и «народ» оказался наедине с новой социокультурной реальностью, где его второсортность вроде бы уже и не обсуждается. Толоконников представительствует здесь от лица всех русских людей. Его интонации бесподобны, его решимость «быть» неотменима. «Зарубите себе на носу: вы должны молчать и слушать, молчать и слушать!» — агрессивно настаивает Преображенский. Шариков же не станет безмолвствовать. Ему надоело слушать претенциозные жалобы ученого фантазера, отрицающего реальность.

«Вот все у вас как на параде... А не так, чтобы по-настоящему», — возражает Полиграф Полиграфыч. Чистое золото здесь — манера Толоконникова не сдаваться, не принимать в расчет чужие брезгливость и высокомерие. Его герой, обреченный Булгаковым на дезактивацию, словно бы наперед знает всю пустопорожнюю словесную эквилибристику оппонента. Сын интуитивно возвращает промотавшегося родителя к реальности, а тот методично от нее отрекается, выбирая в конечном счете другого наследника — на все согласного, послушно внимающего отцовским жалобам на советские газеты с клозетами, не умеющего даже познакомиться с девушкой, — социально близкого ему Борменталя.

Есть такое понятие — творческий подвиг. Работа Толоконникова в фильме Бортко из этого разряда. Один в поле воин. Один за всех. Он был ведущим актером Академического театра русской драмы Алма-Аты, сыграл десятки эпизодических героев в кинолентах и телесериалах нового времени. В его активе есть еще как минимум одна роль экстра-класса: Хоттабыч в одноименной картине режиссера Петра Точилина.

До сих пор, к сожалению, принято считать, что главная работа творческой жизни мастера — карикатура. Но эта оценка — следствие падения нашей общей культуры и неумения внимательно смотреть. Безымянный поначалу герой Толоконникова — не карикатура, а фигура сопротивления. С подобного, тяжелого и неразвитого, «существа» начинаются народ и страна.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская Шеф-редактор: Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов Дизайнер: Наталья Вайнштейн Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России» **10234** — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1 Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685 - 7895 Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь) Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-07-00254 Подписано в печать 20 июля 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

«Наша задача — научить детей быть понятными и понятыми»

Глава Министерства образования и науки **Ольга ВАСИЛЬЕВА**

— Смысл реформы — в возвращении, как было заявлено, «государства в школу». Данное предложение, прежде всего, ощутимо поможет сформировать единое образовательное пространство в нашей стране. У нас есть регионы — Самарская область, Санкт-Петербург и Москва, — чей пример уже наглядно показывает широту возможностей такой политики в улучшении качества школьной инфраструктуры. Есть еще целый ряд регионов, готовых подключиться к этому процессу.

Весной этого года проводилось общественно-профессиональное обсуждение моделей экзамена по русскому языку и образцов контрольно-измерительных материалов (КИМ) для проверки устной речи девятиклассников. Это устные ответы, которые записываются и направляются для дальнейшей проверки экспертам, а также устная беседа по определенной тематике. Осенью 2016 года апробация такой формы экзамена прошла в трех пилотных регионах страны (Московская область, Республика Татарстан, Чеченская Республика).

Осенью этого года мы планируем апробацию в более широком формате, и только по ее итогам можно будет принимать решения, которые пока будут касаться только государственной итоговой аттестации в 9-х классах. Мы должны учить детей доносить свои мысли, доходчиво и убедительно объяснять свою позицию, говорить красиво на родном языке, быть понятными и понятыми другими. Это и есть умение применять знания, а не только проходить тесты или решать типовые задачи.

«Реформу можно без особого труда провести за один учебный год»

Заместитель председателя комитета ГД по образованию и науке, член Центрального штаба ОНФ **Любовь ДУХАНИНА**

культура: В чем, по Вашему мнению, суть нового курса, анонсированного министром?

Духанина: В кардинальном улучшении управления школами для реализации конституционного права сограждан на качественное бесплатное образование. Сегодня, в условиях обширных законодательных свобод, важно достроить механизмы обеспечения единого образовательного пространства. Они будут более эффективными, когда развертываются не в тысячах административных единиц, а в более крупных узлах управления.

Муниципалитеты слишком разнятся по уровню материального благосостояния, что приводит к недофинансированию системы повышения квалификации учителей, которая фактически свернулась в большей части страны. Также из-за этого буксует снабжение школ бесплатными учебниками. На уровне субъектов РФ школьную ситуацию будут анализировать и принимать по ней решения в условиях большего объема ресурсов. культура: Каким образом вроде бы чисто административный перевод школ на «уровень выше» повлияет на содержание образовательных программ?

Духанина: Ответственность за содержание сегодня фактически лежит на школе. Федеральные государственные образовательные стандарты носят пока лишь рамочный характер. Обще-

Вертикаль власти для средней школы

российский народный фронт два года активно добивается, чтобы наполнение ФГОСов в разделе «требование к результату» было закреплено в четких формулировках на языке, понятном и учителям, и ученикам, и их родителям. Уверена, что в ближайшем будущем это произойдет. В таком случае проконтролировать и содержание учебных программ, и их выполнение технически будет проще на уровне субъектов, регионов, а не отдельных городов и весей.

культура: Но ведь местным муниципальным властям гораздо проще мониторить физическое состояние школ, их первостепенные нужды...

Духанина: В крупных городах при современной технике процесс строительства учебных заведений, их изношенность можно воочию наблюдать за многие километры. Что же касается отдаленных школ, то пусть руководители регионов почаще к ним приезжают, чтобы видеть реальную ситуацию. Возникшую после реформы ответственность им придется обеспечивать собственными действиями, решениями о приоритетах. Когда же они просто собирают, как сегодня, отчеты от муниципалитетов, то управление идет по бумажкам, порой сильно расходящимся с действительностью.

культура: Учителя уже не первый год обсуждают, почему за равный труд в разных регионах, а то и внутри одного субъекта они получают разную зарплату...

Духанина: Чтобы конечные выплаты не отличались в разы, как сегодня, надо не только увеличивать финансирование системы образования, но и выравнивать зарплаты по школам. Вопрос этот не решается прямым администрированием сверху, здесь есть масса нюансов, но задуманное «укрупнение» управления образованием по меньшей мере заставит руководителей регионов этим заниматься, не скидывая с себя эту ответственность.

культура: Потребуются ли изменения в законодательстве?

Духанина: Разумеется, и я думаю, они будут проведены уже на осенней думской сессии. Мы обсуждали их предварительно в нашем думском комитете, когда к нам приезжала Ольга Юрьевна Васильева. Но главное предметное обсуждение пойдет после того, как из министерства поступят поправки к закону «Об образовании». Возможно, понадобятся и поправки в нормативы, определяющие систему взаимоотношений ветвей власти в России.

Я считаю, что предложенную реформу можно без особого труда провести за один учебный год. В ней нет ничего из ряда вон выходящего, чего у нас в стране никогда не было. В тех субъектах, где в качестве эксперимента перевод всех школ на региональное управление уже произошел несколько лет назад, никаких неожиданных и отрицательных результатов не проявилось. Причем эти регионы пришли к такому порядку сами, не по указке из Москвы. культура: А как затронет реформа особые учебные заведения для одаренных детей?

Духанина: В стране и сегодня школы управляются не только муниципальными, но и региональными властями, некоторые находятся под губернаторским контролем; успешно действует

сеть президентских лицеев. Как правило, вторые и третьи располагают большими ресурсами и вниманием начальства, гораздо успешнее развиваются. Думаю, предложенный главой Минобрнауки механизм приведет к тому, что губернаторам придется не только пестовать два-три лицея, которые они демонстрируют ныне федеральным гостям как образцовые площадки, но и заниматься всеми другими учебными заведениями на своей территории, в том числе сельскими школами в глухих углах.

лами в глухих углах. культура: Повлияют ли масштабные перемены на сдачу ЕГЭ?

Духанина: Думаю, что исключительно позитивно: увеличатся возможности обмена полезными практиками, наработками между школами и самими учителями.

«Единое образовательное пространство это дело общее»

Ректор Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, членкорреспондент РАО **Алексей ЛУБКОВ**

культура: Либеральные критики предложенной министром стратегии толкуют о ее финансовой «непродуманности», а также о том, что, отняв функции управления школами, мы чуть ли не разрушаем всю муниципальную власть...

Лубков: Они стремятся «замылить» идеологическую, самую главную, как мне представляется, часть — о едином содержании образования, подменив ее рассуждениями об управленческих и финансовых аспектах. Специализируясь как историк, в частности, на земской системе, я всегда был сторонником низового самоуправления, понимая его сугубую важность для нашей страны. Будь то дореволюционная система земства, или хоть и вторичный, но работавший в СССР властный контур «советов», или сегодняшняя полуаморфная пока муниципальная сеть. В идеале — это все институты «горизонтального» гражданского общества, не являющиеся частью властной вертикали. Правильное взаимодействие между ними — вопрос очень тонкий, касающийся устойчивости государства в

Но кардинальный вопрос на сегодня другой: насколько государство может влиять на содержание и направление образования в стране? От ответа на него, без преувеличения, зависит судьба России в ближайшем будущем. Опыт внедрения ФГОС показал,

что образовательные организации, имея де-юре и де-факто право влиять на содержание учебных программ, явили на практике полную «разноголосицу» — не собирая, а растаскивая единое образовательное поле страны. культура: Содержание изменяли сами педагоги, муниципальные чиновники?

Лубков: Все не так просто. Сформировалось системное влияние на этот процесс разных сил «со стороны». Имеются в виду некоторые экспертные институции, чаще всего — провайдеры ВШЭ или других «продвинутых» структур, конструирующих в сотрудничестве с международными фондами весьма специфические и далекие от национальных основ модели будущего страны. Через управляющие советы школ, куда входят муниципальные чиновники и различные общественные «попечители», буквально под копирку внедрялись соответствующие экспериментальные, скрыто-разрушительные программы и алгоритмы — как в отдельные учебные пособия, так и в целом в педагогическую методику. Алогичность, вычурность навязываемых школам подходов с одновременной примитивизацией учебного материала все больше ставили в тупик и учителей, и учеников с их родителями. Денежными грантами от структур типа соросовских долгое время подпитывали «правильный курс» отдельных преподавателей и целых учебных заведений. И, конечно, все это, мягко говоря, не способствовало образовательному собиранию страны. То, что государство никак не могло на это повлиять, некоторые силы вполне устраивало...

культура: Именно поэтому нынешний почин Минобрнауки был встречен со стороны этих сил обвинениями в «повороте назад»?

Лубков: Да, но опаснее этой явно политизированной ругани либералов их попытка увести от сути в дебри юридических и финансово-хозяйственных вопросов. А суть, на мой взгляд, проста: основное предметное содержание среднего образования вместе с формами его контроля должно формироваться не снизу и не сбоку — от разнообразных «общественных сил», а сверху — от государства, исходя из его стратегических целей сохранения суверенитета, национально-духовных основ и возможностей развития.

культура: Получается, что у школы будет отнята любая образовательная инициатива?

инициатива? **Лубков:** Важно соблюсти баланс между госдирективами и госконтролем — с одной стороны, и инициативами в некоторых вопросах самих школ, не забывая, что это живой организм. Их здоровую самодеятельность, самоуправление никто не собирается душить, ставя их во фрунт, чем пугают общество наши оппоненты. В конце концов, единое образовательное пространство — это дело общее. И поддержка российского учительства здесь очень важна.

Кстати, называть предложение Васильевой реформой, по-моему, неправильно. Реформами в образовании мы уже наелись за предыдущие десятилетия. Ныне речь идет о простом возвращении к здравому смыслу.

«Нужно помочь министру разгрести авгиевы конюшни»

Профессор Российского государственного педагогического университета им. Герцена, замдиректора Президентского физико-математического лицея №239 Сергей РУКШИН

культура: Что, на Ваш взгляд, главное в объявленной реформе?

в объявленной реформе? Рукшин: Главное пока находится за скобками. Ни содержание учебных программ, ни методы преподавания сегодня не говорят о том, кого мы хотим получить в лице школьных выпускников. Вроде бы для инженерамеханика безразлично, например, будет ли он созидателем-изобретателем в независимой России или технической обслугой на экспортной трубе гайки и шестеренки крутятся одинаково: законы физики, математические формулы едины. Но как специалисты и даже просто люди они же сильно разнятся! Государство пока не проявило себя в данном вопросе как последовательный, заинтересованный заказчик. А пора бы уже!

Что касается перевода среднего образования на более крупный уровень госуправления, то я, как говорится, «за» — обеими руками. Ведь чем больше промежуточных этапов от министерства до школы, тем слабее и с большими помехами доходит начальный сигнал. Проходя по всей цепочке, начальная директива Минобрнауки может исказиться до неузнаваемости. И не только из-за естественного (по аналогии с техникой) — «белого шума». Искажения могут вноситься намеренно.

культура: Муниципалитеты теперь просто перестанут обращать внимание на бывшие «свои» школы?

Рукшин: Ничего подобного! Управление хозяйственными делами школы — ремонты, благоустройство территории и так далее — должно, на мой взгляд, остаться в том числе за муниципальными властями, с участием руководства регионов. В конечном счете за это отвечает директор школы, и ему все равно даст деньги на капремонт город, район или область. Другое дело, что, если директор с этим не справляется, местные власти его снять сегодня не смогут

культура: Министр предложила «золотой ключик» к единому образовательному пространству?

Рукшин: Это, скорее, тяжелый гаечный ключ, которым удобно открутить не поддававшуюся раньше приржавевшую гайку. Но им же можно ненароком ударить соседа по голове или прищемить себе палец. Если на каком-то этапе исполнительской вертикали он

попадет в руки вредителя, то быть беде. Вернусь к первоначальному своему посылу — главное, четко определиться с идеологической задачей реформы — это «что». А передача управления от муниципалитетов к регионам — это всего лишь «как».

Полагаю, что нужно помочь министру разгрести авгиевы конюшни, появившиеся в системе нашего образования за два десятилетия, и поддержать принятие долгожданных идеологических стратагем. Ей самой, мне кажется, стоило бы шире обращаться через голову чиновников за поддержкой своих предложений к «земле» — рядовому педагогическому составу и родителям школьников.

«Мы сократили большое количество управленцев, толку от которых не было»

Вице-губернатор Самарской области **Дмитрий ОВЧИННИКОВ**

культура: В вашей области возврат школ в государственную гавань начался еще шесть лет назад. Почему? Овчинников: Дело в повышении доступности качественного образования. Если быть точным, то этот процесс мы запустили в 2001 году. В Самарской области было 37 муниципальных органов управления образованием. Мы вместо них создали 13 межмуниципальных образовательных округов под руководством территориальных управлений министерства образования и науки Самарской

культура: Чем не устраивали муниципалитеты?

области.

Овчинников: Не очень эффективным уровнем руководства. С созданием округов мы решили несколько существенных проблем, тормозивших развитие в этой отрасли. В первую очередь, мы наконец начали в полном объеме доводить до школ финансовые ресурсы. Когда они шли через муниципалитеты, деньги могли расходоваться не по назначению. Во-вторых, было наконец создано единое общеобразовательное пространство. Муниципалитеты, по сути, никогда не занимались содержанием учебных программ, поэтому общего подхода к нему не было. Каждая школа могла учиться по учебникам, каким им вздумается, включая соросовские. В-третьих, создание округов позволило нам ликвидировать районо и гороно. Мы сократили большое количество управленцев, толку от которых не было. Если раньше в муниципалитетах работало более 250 специалистов, то сейчас в территориальных управлениях регионального минобразования — менее 150. С тех пор директоров школ мог назначать только областной ми-

Следующим этапом в 2011 году мы перевели все общеобразовательные учреждения в 35 муниципалитетах (из 37) в разряд государственных.

нистр образования.

культура: Теперь, спустя шесть лет, можно делать выводы?

Овчинников: Результат, как говорится, налицо. Сокращение сотрудников управления позволило нам значительно уменьшить расходы на образование. По смете раньше на эту отрасль мы тратили 8,3 процента от общего бюджета, сейчас, с введением округов, не более 3,1 процента. Но дело не только в экономической выгоде. По результатам ЕГЭ отмечено, что уровень успеваемости у детей в госучреждениях выше. Повысилась она также у детей в сельских школах, где традиционно была невысокой.

культура: С чем это связано?

Овчинников: С повышением уровня преподавания. Теперь лучшие учителя области стремятся работать в государственных школах. Там зарплата выше. И она в таких школах единая, в отличие от муниципальных, где заработки разнятся довольно серьезно по непонятным причинам. В Самарской области выполняется указ президента о недопустимости зарплаты учителей ниже средней по экономике региона. Это усиливает конкуренцию среди преподавателей. Сами за себя говорят и достижения области в конкурсе профессионального мастерства «Учитель года России». За последние шесть лет в нем три наших педагога стали победителями, а один — выиграл Гран-при. Также нам удалось ликвидировать огромный разрыв между худшими и лучшими школами.

Николай Романецкий: «Мы долгое время воспитывали не мыслителя, а потребителя»

культура: Об открытии музея написали не только петербургские, но и федеральные СМИ. Когда он

Романецкий: У нас практически все готово: основой экспозиции станет архив, да и за артефактами дело не станет: автографы, рукописи, подшивка журнала «Полдень. XXI век», фильмы, воспоминания современников, личные вещи... Всему найдется свое место. Сейчас ведутся переговоры с администрацией Московского района о предоставлении помещения. Квартира Бориса Натановича для таких целей не подходит — слишком мала.

культура: Что происходит со школой Стругацких, неужели о ней уже сается и пора рассказывать в прошедшем

времени? Романецкий: Конечно, она переживает не самый простой период, но я бы не торопился ее хоронить существует московское сообщество писателей-фантастов, есть ученики Бориса Натановича. почти сорок лет вел семинар при ленинградском, теперь петербургском, Доме писателя. Главное направление школы — фантастический реализм: в ка-

честве художествен-

ного сюжетообразующего приема используются элементы невероятного, невозможного, небывалого. При этом в центре внимания, как и в большой литературе, остается современный человек, его психологические проблемы, конфликты в обществе. Стругацкие умели совмещать социальность с остросюжетностью, в чем, на мой взгляд, в немалой степени и заключается феномен их успеха.

Если автор захватывает внимание и заставляет сопереживать своим героям, то и его идея дойдет до читателя. Кроме того, тут важно не перейти невидимую границу, за которой исчезают духовные искания и остаются только приключения тела, после чего произведение вырождается в безмозглый боевик, направленный на голую развлекательность.

культура: Накануне вручения «АБС-премии» Вы говорили, что качественную фантастику теперь не так просто найти. В основном на прилавках «попаданчество», где герои переносятся в прошлое или параллельные миры, «ром-

фан» — любовная история в фантастическом антураже, беллетризация компьютерных игр...

Романецкий: К сожалению, это и происходит. Впрочем, тут далеко не всегда виноваты авторы именно такие произведения пользуются наибольшим спросом в книгоиздательском бизнесе, направленном в первую очередь на извлечение прибыли. Но не будем забывать и о читателях. Мы же долгое время воспитывали не мыслителя, а потребителя...

Упал, конечно, и уровень образования. Чтобы понимать написанное научным фантастом, надо объеме средней школы. То же ка- я нисколько не осуждаю тягу чи-

нию, на рынке множество произведений, миры которых опираются на постулаты, изначально противоречащие законам науки. Это так называемые магические силы. Аля полобных сочинений не требуется знаний, достаточно веры в чудеса. Ведь основываясь на классической физике и биологии, разработать достоверную анатомию огнедышащего дракона попросту нереально. Но достаточно предположить, что такие существа есть, и можно накропать целую серию романов. Признать, что человек способен волшебным заклинанием поразить противника, обладать знаниями хотя бы в — и вот тебе новая серия. Кстати,

ния. Красивые искренние вещи

стыке жанров, восхищая читателя неожиданностью сюжетных построений. В редакции альманаха «Полдень», созданного для продолжения литературных

часто встречаются на

традиций журнала Бориса Стругацкого «Полдень. XXI век», мы рассматриваем повести и рассказы любых жанров, кроме высосанной из пальца «фэнтезятины». Но при прочих равных в первую очередь публикуются все-таки социальная фантастика и фантреализм. Традиции для того и существуют, чтобы их

культура: Какой Вам видится фантастика будущего?

Романецкий: Определенно можно сказать только одно — скорее всего, она окажется совершенно не похожей на наши сегодняшние предположения. Представим, что свершится биологическая революция и человечество достигнет если не бессмертия, то сумасшедшего долголетия. Такая ситуация породит новые социальные конфликты, о которых нынешнему человеку даже задумываться страшно. Куда девать лишние рты? Ограничивать рождаемость? Заняться, наконец, развитием космической техники с целью расселения по иным мирам? Все эти вопросы угадываются давно, но решить их в существующих морально-этических нормах представляется крайне проблема-

Фантастике будущего придется с этим разбираться. Но очевидно, в центре внимания по-прежнему должен находиться человек.

жетообразующая идея. Именно этот процесс двигал ее на начальном этапе. Когда с идеями стало туго, народ начал ценить хотя бы свежий, прежде никем не использованный поворот уже известного фабульного хода. Человеку свойственно удивляться, это вековая потребность, связанная с техническим прогрессом и познанием окружающей действительности. На самом деле науку, технику, литературу развивают такие вот «удивляющиеся», а вовсе не те, кто стремится запустить амбициозный проект, обогатиться. Они лишь приходят на «делянку», доводят идею до реального, экономически выгодного массового использова-

> Володихин: Дело в том, что раньше фантасты изо всех сил старались «разжевывать» сюжеты, подробно объясняли устройство придуманных ими миров, мотивы героев. Что, разумеется, отталкивало читателя-интеллектуала, которому хватало намека, а вместо одной-двух фраз на него вываливали две страницы, как на десятиклассника. Это тормозило, раздражало, навевало скуку. Так вот Стругацкие, отказавшись расписывать, «почему мебель расставили именно так», создали эффективный художественный прием. Искусственно обрезанная сюжетная линия заставляла искать ответы иногда и на незаданные вопросы, заново перечитывать текст, думать, о чем с нами говорят... Борис и Аркадий были кумирами и научно-технической интеллигенции. Они очень хорошо чувствовали субкультуру кухонь, где пили чай или красное вино, с жаром спорили, обменивались впечатлениями, рассказывали, что происходит в том или ином НИИ или гуманитарном сообществе, — тогда ведь многие жили работой, а не просто отсиживали свои часы. Поздние книги фантастов — энциклопедия советской культуры. И в идейном, и в духовном смысле. Там и типажи, и разго-

Дмитрий Володихин:

энциклопедия

культура: При жизни Арка-

дий Натанович и Борис На-

танович пользовались фан-

тастической популярностью.

Произведения моментально

исчезали из библиотек, лю-

бой тираж казался малым, а

Ваш соавтор Геннадий Праш-

кевич вспоминает, что в Си-

бири и на Дальнем Востоке

их книги продавались вместе

с хлебом, солью, спичками и

считались товарами первой

Володихин: Стругацкие, пре-

жде всего, крупная художест-

венная величина. Они подняли фантастику на высо-

чайший уровень. С начала

20-х и по конец 50-х годов

та считалась легким жан-

ром, а потому ограничи-

валась приключениями

или популяризацией на-

учных идей. Братья ра-

ботали принципиально

иначе, не делая ски-

док на то, что якобы

существует разница

между художествен-

ным уровнем жан-

ровой литературы и основ-

ным потоком. Они не отделяли себя от

мастеров мейнстрима. Даже самые ран-

ние их вещи — «Путь на Амальтею», «По-

пытка к бегству» — это высокоинтеллек-

туальная проза. Им удалось расширить

аудиторию, став интересными не только

любителям роботов и всяких железок, но

культура: Это отмечал и младший Стру-

гацкий, в какой-то момент обнаружив их

с Аркадием книги в библиотеке совет-

ского интеллигента — среди томов Льва

Толстого, Чехова, Щедрина, Фолкнера и

и тем, кто привык читать классику.

необходимости...

культура: Как работал творческий тандем? Известно, что общественные позиции братьев разнились.

воры, и ситуации. Читаешь и словно пере-

носишься во времени.

Володихин: Они и по-человечески были совсем не похожи: Борис жестче, интеллектуальнее, холоднее. Его, например, интересовала тема сверхчеловека, в поздних, уже сольных произведениях, опубликованных под псевдонимом С. Витицкий, он развивал ее в духе современных голливудских антиутопий: скажем, в книге действуют два героя, один из них — запас биологического материала для другого, но об этом не знает. У Аркадия, служившего военным переводчиком, до конца дней сохранялась «офицерская косточка», при этом он был мягче, добрее. Конечно, различались и их взгляды. Если

«Поздние Стругацкие советской жизни» Стругацкий-младший говорил, что у него с властью расхождения чисто эстетические, то Аркадий Натанович, унаследовавший от отца идеалы и романтику двадцатых, считал себя коммунаром. Утверждал, что прекрасная идея

искажена, необходимо прав-

ление по-настоящему твор-

ческих людей — научной ин-

теллигенции, — которые не

просто стали бы опорой госу-

дарства, а взяли на себя власт-*FPATISA CTPYTALLKHE* ные функции. Здесь можно вспомнить «Полдень. XXII век», цикл новелл, связанных общими героями. «Мир, в котором интересно жить и работать», населен людьми коммунистического типа: всесторонне образованными, ответственными, нестными, никакого правительства там нет, оно не нужно. Перед нами идеалистическая модель будущего, где человеку, посвятившему себя научному поиску, открыты все возможности. Братья

> задавались не только политическими вопросами, но и экзистенциальными. Повесть «Улитка на склоне» описывает абсурдные хронотопы, рассказывающие об обществах, вывернутых наизнанку. Дикий, импульсивный, анархический Лес и до предела забюрократизированное «Управление по делам леса» — это деградировавшая городская цивилизация и даже пространство академического института, где все пьют кефир и считают на сломанных арифмометрах... культура: Поздние Стругацкие разочаровались в привычном устройстве социума. Какими им представлялись пути развития общества?

> Володихин: В какой-то момент они действительно перестали верить в возможность человека совершенствоваться. Им казалось, что цивилизация в том виде, в котором она существует, вообще не способна измениться к лучшему. И начали выдавать теории о переходе к сверхчеловеку. Одна из его разновидностей людены, появившиеся в повести «Волны гасят ветер». Герои уходят от традиционных ценностей, оставляют за кормой этику, нравственность и живут по новым законам, где не то чтобы нет ничего святого — просто все может быть брошено на алтарь науки. В сольном романе Бориса Натановича «Поиск предназначения», написанном под псевдонимом С. Витицкий, правила диктуют высшие силы мироздания, заинтересованные опять же в развитии и чуждые гуманизма. В целях служения прогрессу выбираются высококачественные особи, им создаются особые условия. Один из центральных персонажей, Виконт, человек в некоторых областях исключительно талантливый, и его друг, который приставлен к «избранному» в качестве биологического склада. Если Виконт заболевает, организм гения забирает нужные ему материалы. При этом «капельница» мыслит, ищет свое предназначение в жизни, берется за политику, имеет некий успех, но как только он отказывает Виконту в помощи, хочет как-то отделиться, мироздание его «аккуратно» устраняет. Видно, что у поздних Стругацких происходит расставание с христианской нравственностью. Эта новая этика наполняет их книги ницшеанским смыс-

культура: Опасная идея...

Володихин: Мне тоже она не близка, но тем не менее Бориса Натановича она всерьез занимала. Впрочем, их книги всетаки рассчитаны на интеллектуального, подготовленного читателя. Тут главное то, как здорово это написано. И сорок лет назад, и сейчас читается с удовольствием.

самих писателей. Если для кого-то из них «световой год» — единица времени, то ждать от него качественной космической фантастики попросту не приходится.

В общем, здесь целый клубок проблем, которые невозможно решить без государственно-идеологического регулирования.

культура: Не кажется ли Вам, что научфан вытеснен жанром фэнтези, который, как формулируют отдельные критики, «науку не дополняет, а отрицает»?

Романецкий: Фэнтези — тоже часть фантастики. Но, к сожалек такого рода литературе. Она вполне понятна — люди склонны к эскапизму, им хочется отвлечься от жизни, закрыть душу. И уж лучше пусть читают такие книги, чем, рехнувшись на нервной почве, отправляются рассчитываться за обиды со всем белым

культура: Вы говорили, что самые интересные произведения рождаются на стыке жанров фантадетективы, например. Какие еще тренды существуют?

Романецкий: В фантастике всегда приветствовалась новая сю-

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

CTPAHA Культура № 26 21 – 27 июля 2017 5

Инженер — всем ребятам пример

Екатерина САЖНЕВА

В XXI веке спор физиков и лириков, судя по всему, разрешился в пользу последних. Среди летних детских тематических лагерей творческих и спортивных куда больше, чем научных. Но выбор у родителей все равно остается.

«Нельзя сказать, что мы не востребованы. Путевки в наши лагеря разбираются загодя, именно потому, что их не так много, а талантливой молодежи, которая мечтает в будущем выбрать профессию инженера, у нас в стране хватает», — говорит один из организаторов подобного отдыха.

В вопросах технического обучения отдыхающих школьников впереди планеты всей, конечно же, Международный детский центр «Артек». В начале лета этого года здесь был создан отряд «Юный инженер» МАИ в рамках летней смены «С днем рождения, Артек!». Попасть туда можно было только после строгого отбора на основе ежегодных образовательных проектов «Инженерный класс московской школы» и «Кванториум». Преподавателями отряда стали студенты МАИ, сотрудники «ОКБ Сухого» и ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация». Участники смены с увлечением занимались дрон-рейсингом, гоночными соревнованиями квадрокоптеров небольших размеров; а также постигали основы авиационной техники будущего — принципы управления беспилотных летательных аппаратов.

Этой же весной в «Артеке» в лагере «Хрустальный», который носит имя Юрия Гагарина, был дан старт Первой международной космической смене, собравшей юных исследователей тайн Вселенной из России и 22 зарубежных стран. Сюда прибыли отдохнуть более 1600 подростков. В том числе 200 школьников, увлеченных космонавтикой, которые приняли участие в образовательной программе «Роскосмоса» и Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Конечно, «Артек» — это «Артек», но и менее пафосные места детского отдыха Москвы и Подмосковья также могут похвастаться интересными образовательными инженерными программами, сюда регулярно приезжают в гости студенты и преподаватели ведущих московских вузов: МИФИ, Бауманки, МГУ, которые проводят мастер-классы и вечера вопросов-ответов.

Так, в 12 километрах от МКАД в Малаховке вот уже несколько лет работает детский инновационный лагерь Pobocamp, где ребята с 11 до 16 лет могут попробовать себя в прикладной электронике и физике. Если честно, то программа лагеря настолько сложна, что не каждый взрослый разберется. «Есть курс NXT Mindstorm, позволяющий создавать и программировать роботов, выполненных из самого популярного в мире модульного конструктора Lego NXT 2.0, — перечисляют организаторы. — Также востребован курс музыкальной робототехники, или «Робо-Звук», в рамках которого ребята получают возможность не только научиться конструированию и программированию роботов, но и создавать уникальные музыкальные устройства». А вот прежде чем попасть в другой подмосковный лагерь «Профессионалы будущего», необходимо ответить на 27 вопросов компьютерного теста, который четко определит наклонности и таланты подростка. Тут с нетерпением ждут тех, кто всерьез интересуется новыми технологиями. Смены подразделяются на три специализированных модуля: по робототехнике, инженерии и электронике. В качестве дополнительного бонуса для школьников 11–13 лет организуют почти настоящую экспедицию на Марс.

«Мы реализуем проект по строительству радиоуправляемого марсохода с индивидуальным дизайном и организуем соревнования автономных спасательных экспедиций», — гарантируют устроители детского отдыха.

Международный технический лагерь JUST DILIJAN IT, позиционирующий себя как «умный лагерь для умных детей», работает в Армении. И хотя отдых здесь «кусается» — примерно 150 тысяч рублей стоит двухнедельная смена специально для россиян, многие выбирают его за отличное оборудование и инфраструктуру. «Занятия построены вокруг обучения на кафедрах. Каждый может составить индивидуальный план своих занятий и попробовать себя в самых разных областях науки».

Тем же, кому не по карману отправить своего ребенка за границу, департамент образования Москвы предлагает много технических лагерей дневного пребывания на время летних каникул, работающих в самом городе. Почти рядом с метро «Юго-Западная» рас-

пахнул свои двери «Геккон-клуб», инженерный лагерь. От других он отличается тем, что его могут посещать младшеклассники, а не только подростки. Инженеры-изобретатели 1-2-х классов начинают работать с деревом и картоном, 3-4-х — постигают основы механики, лазерной лепки и Scratch-программирования — особого языка для обучения детей младшего возраста, двенадцатилетним же тинейджерам уже по плечу электронные платы LiveTronik и паяльные станции, они пробуют построить роботов, необходимых людям в домашнем быту, способных готовить еду, сэндвичи и бутерброды, а также варить кофе в турке.

В «Академии ШАГ» Центрального административного округа ІО-смена состоит из занятий не только по физике, но и занимательной химии, ребята научатся проводить первые настоящие лабораторные опыты, спроектируют макет атома и молекулы. Научная лаборатория WOW! HOW? в рамках одноименного курса открывается в академии «Юниум» на станции метро «Павелецкая».

Выбор летнего лагеря — не самая простая задача, ведь отдых должен быть не только интеллектуально полезным, но и безопасным. Однако представители всех детских учреждений неизменно говорят об огромном количестве проверок. Главной бедой пока остается все та же — родом из 90-х — тенденция. Когда-то школьники зачитывались «Приключениями Электроника» и грезили о кибернетике, смотрели известнейшую экранизацию повести Евгения Велтистова и укреплялись в любви к науке. Теперь же родители твердят детям о том, что тем «нужна нормальная профессия», и опыт выдающихся российских ученых, весьма преуспевших и в своем деле, и в жизни, старшее поколение не очень убеждает. Тематические лагеря остаются островками здравого смысла в обывательском море.

культура: Честно говоря, позавидовал ребятам. В моем детстве подобных лагерей, где можно сплавляться на катамаранах, путешествовать на велосипедах, ходить в тайге по компасу, а зимой гонять на хаски, не было.

Шпаро: Идея пришла после того, как мой младший сын Матвей (было ему тогда 13 лет) побывал в туристическом лагере в США, в штате Миннесота. В Америке подобные места посещают сотни тысяч детей. Он был потрясен увиден ным, больше ни о чем не мог говорить. Нельзя сказать, что Карелия чем-то напоминает Миннесоту — настолько «край тысячи озер» уникален, но через некоторое время мы переняли западный опыт. В первом лагере не было никаких построек — только палатки. Но комфортный отдых и не был нашей задачей. Дети проходили маршруты, а потом возвращались на стоянку. Многие из той партии юных экстремалов, поначалу жаловавшихся на комаров и просившихся домой, на следующий год приехали снова. Взять хотя бы нашего инструктора москвичку Наталью Попову — ей было двенадцать, когда она впервые приехала в лагерь. После этого все каникулы, и летние, и зимние, проводила тут. Позже окончила Плехановский институт, но опять вернулась к нам. Поваром, затем инструктором. Здесь же вышла замуж за Сережу: он тоже москвич и также ездил сюда каждый год с шестого класса. Как и Наталья, Сергей водит группы в вод-

культура: Но что так привлекает детей, ведь здесь нет интернета, ночевать приходится в спальных мешках, кругом ко-

Шпаро: Ребята открывают себя. И это основное. Каждый начинает четко осознавать, кто он на самом деле и на что реально способен. Никогда не забуду, как я в 13 лет пошел в поход. Маршрут был не из легких. Мы карабкались по горам, обдирали руки, натирали ноги. Но когда вышли к намеченной точке — этот восторг запомнил на всю жизнь. Я победил — вот что главное. Тогда-то и понял, что стану путешественником. Так и наши ребята. Не все бывает гладко. Случается, на катамаранах попадают в шторм, однако гребут, поскольку ничего другого не остается. Они натирают на ладонях кровавые мозоли. Но когда преодолевают все препятствия и завершают маршрут, приходит чувство победы, которое ни с чем не сравнится. Также они открывают для себя, что такое коллектив. Знают, что зависят друг от друга. К примеру, одна девочка готовила кашу. Но потом побежала в палатку наводить красоту, и стряпня подгорела. Всем пришлось есть подгоревшую кашу из-за этой барышни, которая свои накрашенные ресницы поставила выше. И это тоже воспитательный момент: иногда долг перед командой важнее, чем то, как ты выглядишь. культура: За 17 лет существования ла-

геря в его функциях, насколько мне из-

вестно, произошли значительные изме-

Шпаро: Совершенно верно. Он задумывался ради счастья общения с природой, ради походов, ради того, чтобы рождать в детях любовь к приключениям. Но жизнь внесла коррективы. Матвей стал членом координационного совета при президенте по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Главной задачей стало воспитание детей. В лагерь стали направлять трудных подростков. Оказалось, что здесь, в тайге, среди комаров, костров, непроходимых чащ и бурлящих порогов дети с агрессивными наклонностями становятся другими — менее эгоистичными и более человечными. Многие из них на следующий год приезжают снова. Им в городе не хватало адреналина, поэтому тянуло на не совсем законные подвиги. А здесь, в походах, они получали его достаточно, разумеется, под присмотром опытных инструкторов. Ребят из коррекционных школ, детей, плохо видящих, не слышащих, больных ДЦП, мы также сажали на катамараны, и они были непомерно счастливы. Потому что здесь они ощущали всю полноту жизни. Были случаи, молодых людей с отклонениями в здоровье мы брали в походы на лыжах к Северному полюсу, как, скажем, плохослышащую 17-летнюю москвичку Арину Легкую. А отбор в такую экспедицию очень жесткий. Вот уже девять лет подряд, с 1 по 10 марта, приглашаем со всей страны группу в сорок человек для полярных тренировок. Составляем команду из семи человек. За девять сезонов в Арктику к полюсу совершили походы 63 подростка. Три раза мы проводили фестивали под названием «Дети Арктики». Девять раз в Москве организовывали соревнования для учащихся коррекционных школ по зимнему туризму на кубок мэра. Все это счастливая работа с подрастающим поколением. Нам радостно и легко работать с ними. Поверьте, наши дети-приключенцы — это чудо.

культура: Безусловно, лагерей должно быть больше. Что мешает развить сеть подобных кемпингов?

Шпаро: После гибели 14 детей из лагеря «Парк-отель «Сямозеро» нас, как и других операторов детского отдыха, осаждают проверки. Прекрасно понимаю инспекторов. Они боятся что-либо разрешить. Потому что, кроме директора того лагеря и его заместителей, под стражу был взят еще и глава карельского управления Роспотребнадзора. Хотя он-то тут при чем? В трагедии виновато руководство «Сямозера», которое не соблюдало элементарных мер предосторожности. Оно явно экономило на качестве, на безопасности, как это ни ужасно звучит. Похоже, сегодня наши конфликты с карельским Роспотребнадзором переходят в новую фазу. Мы готовы идти в прокуратуру, в арбитражный суд. Также мы не в восторге от решения передать все оздоровительные детские лагеря Минобрнауки. Если будут требовать получения образовательных лицензий — на детском отдыхе можно поставить крест, такие бюрократические препоны уже никому не преодолеть. Но будем надеяться, что активная сфера детского отдыха все-таки не перейдет полностью в подчинение Министерству образования, здравый рассудок восторжествует, и массового закрытия лагерей не случится. Потому что это приведет к гораздо большей трагедии. культура: Почему?

Шпаро: Летом в городах только под колесами машин гибнут сотни детей. Подростков тянет к экстриму, особенно в каникулы. Они делают селфи на крышах электричек и поездов метро, на башенных кранах, зацепившись одной рукой за карниз подоконника. И все это выкладывается в интернет. Огромная аудитория их сверстников смотрит, восхищается и мечтает повторить подвиг. Мы призываем таких ребят: если хотите экс-

трима — приезжайте к нам в Карелию, Краснодарский край, или в Крым, или в Рузу, в наш парк высотных тренажеров. Вот где экстрим — и индивидуальный, и командный. Но там всегда есть страховка. Я уже не говорю о том, что на каникулах в городах дети могут впасть в зависимость от алкоголя, наркотиков, оказаться вовлеченными в криминал. Словом, если хотите, чтобы ваши чада летом были в безопасности и вели здоровый образ жизни, отправляйте их в туристические активные современные лагеря, где за ними присматривают умные и знающие инструкторы и вожатые. У нас на пятерых воспитанников — один инструктор. Только в карельском лагере более ста человек персонала.

культура: Но путевки не самые деше-

Шпаро: Но и не самые дорогие. Средние. Безопасный детский отдых, насыщенный, настоящий не может быть дешевым. Это постулат. Но у нас не подведено электричество. Лагерь, в котором есть, кстати, в душевых горячая вода, запитан от местного генератора, потребляющего очень много топлива. Мечтаем о том, что нам подведут электричество. Слава Богу, есть договоренность с новым губернатором Карелии Артуром Парфенчиковым.

культура: И вопрос на злобу дня. Как полярный исследователь, скажите, представляет ли опасность громадный айсберг, который откололся от Антарктиды? Поднимется ли уровень океана, когда он

Шпаро: Масса этого гиганта огромна, таять он будет медленно и долго, так что, по-моему, никто не ждет каких-либо неприятностей. Если айсберг площадью с Эстонию доплывет до экватора, его таяние станет интенсивнее. Но это не значит, что Африку затопит. Ничего страшного не произойдет. Движение ледяной махины отслеживается спутником корабли будут его обходить. Жалко, что пока мы не можем использовать в своих целях подобные подарки. Было множество проектов транспортировки айсбергов в страны, где пресная вода — дефицит. Например, в Арабские Эмираты. Но пока это очень дорого. Откол таких громадных льдин связан с глобальным потеплением. Впрочем, из-за своих размеров айсберг вряд ли отплывет на большое расстояние от материка. Может быть, течение и ветры отнесут его к северной оконечности Антарктиды. Тогда он там несколько затруднит судо-

ГАЛЕРЕЯ Культура № 26 21 – 27 июля 2017

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

16 июля — 85 лет со дня рождения известного советского скульптора Олега Комова. Автор монументов Ярославу Мудрому, Александру Суворову, Илье Репину, Алексею Венецианову никогда не гнался за конъюнктурой. Центральный мотив его творчества — «пушкиниана»: работы Олега Константиновича, посвященные великому поэту, установлены в России, Молдавии, Финляндии, Испании. Воспоминаниями о мастере с «Культурой» поделился

культура: Каким был в жизни Ваш отец?

его сын, художник Илья Комов.

Комов: Постоянно в творческом процессе. Работал с упоением. В эти моменты чувствовал себя по-настоящему счастливым. Не вторым, а главным домом считал мастерскую. Хотя получил нормальную только в 40 лет. Многие исследователи ломают копья, почему Комов начал делать памятники лишь в 70-е, а до этого ограничивался мелкой пластикой. Выдвигают теории. Между тем все просто — из-за мастерской. Помню, как папа трудился в совсем крошечной, брал меня с собой, потому что ребенка не с кем оставить. Там было невозможно душно летом и ужасно холодно зимой. Однако именно в подобных условиях созданы классические вещи раннего Комова, те, что сейчас в музеях.

Отдыхом для него было рисование. В Дзинтари или Паланге первым делом шел к директору и просил помещение либо угол в коридоре под мастерскую. И работал с утра до вечера. Так появилась знаменитая графика Олега Константиновича. У него никогда не было отдыха в обычном понимании этого

В 1975 году, когда родился мой брат, отец попал под машину и получил тяжелейшие травмы, долгое время лежал в гипсе. Когда начал ходить на костылях и с палочкой, вернулся к скульптуре. Посетители мастерской сейчас смеются: зачем под потолком телефонные розетки? Отец, еще до конца не поправившийся, трудился над памятниками на лесах и не мог быстро спускаться вниз — отвечать на звонки. А радиотелефонов не существовало. культура: Как Олег Константинович работал?

Комов: После его ухода разбирал материалы и нашел записную книжку с телефонами. На полях — небольшие рисунки ручкой, среди которых композиционное решение памятника Ярославу Мудрому. Видимо, кому-то лезно воссоздал его облик, изобра- И тут чуть удар не хватил: сумки-то звонил и, пока слушал гудки, набросал идею. Князь держит макет города так на иконах изображали святых с основанными ими монастырями. Народ прозвал скульптуру «мужик с тортом». Но отец не обижался: главное, что популярна.

Кстати, эта вещь — вовсе не сказочный собирательный образ. В юности Олег Константинович трудился у известного антрополога Михаила Герасимова, участвовал в его реконструкциях. Впоследствии ушел, чтобы посвятить жизнь искусству. Что касается Ярослава Мудрого, то отец скрупу-

Илья Комов:

«Когда вижу рисунки отца, вспоминаю Леонардо»

зив князя не на закате жизни, как Ге- нет — забыл в Москве. Но не растерасимов, а сорокалетним. С этим па- рялся: в мастерской у местных скульпмятником связана забавная история. Отцу пришлось ехать в Ярославль представлять рабочую модель правительственной комиссии. Самый ответственный момент! Гипсовую скульптуру разобрали на части, отправили, а голову — как наиболее ценную деталь — папа решил везти на присланной машине. На пороге мастерской услышал телефонный звонок. Вернулся, поговорил, затем сел в автомобиль. Приехал поздно вечером, утром должно было состояться обсуждение.

торов заново слепил голову, за ночь ее отформовали из гипса. В итоге комиссии все понравилось.

культура: А почему отец выбрал именно скульптуру?

Комов: Он рисовал с ранних лет. У моей тети хранятся детские работы отца, которые тот посылал моему деду Константину на фронт, в том числе в Сталинград. В школе любимым предметом была зоология: когда вижу его филигранные рисунки пером — скелеты рыб, необыкновенных бабочек, — вспоминаю наброски Леонардо. Рука зультатов, некоторые вообще погибли зрелого мастера! Вообще папа мечтал стать жи-

вописцем. Дед Константин Ильич подарил ему краски, но, увидев желтое небо и коричневые листья, рассердился. Выяснилось, что отец дальтоник. Однако тяга к искусству была колоссальной. Путь на графику тоже оказался заказан: там требовалось продемонстрировать живописные умения. Оставалась скульптура. Ему повезло — в Художественном училище памяти 1905 года трудились прекрасные педагоги. Один из них ученик знаменитого гравера Василия Матэ — открыл отцу мир настоящего искусства, привил профессиональные навыки, идущие из XIX века. Большое влияние оказали и совсем молодые преподаватели: скульптор Андрей Древин, сын классиков русского авангарда Александра Древина и Надежды Удальцовой, а также Дмитрий Жилинский. До самого последнего момента советовался со своим близким другом Никитой Лавинским. культура: Какие важные уроки Вам преподал папа?

Комов: Как бы ни было трудно, никогда не делать халтуру ради денег. Он не считался самым успешным на курсе, поскольку постоянно экспериментировал. Однако многие одаренные ребята впоследствии соблазнились официальными заказами — стали лепить памятники вождям. И в итоге не достигли выдающихся ре-

в искусстве. Мама всегда поддерживала папу, долгое время жили на ее стипендию. И бабушка, его теща, дочь футуриста Алексея Громова, тоже понимала и поддерживала. Вообще отец был на редкость непрактичным человеком. Многие известные работы сделаны за ничтожные гонорары или бесплатно, как, например, знаменитый памятник Пушкину в Твери.

культура: Олегу Константиновичу выстроить карьеру было трудно?

Комов: Весь его путь — тяжелая борьба за воплощение своих идей. Как партийное начальство принимало работу — Зощенко и Хармс! Помню историю, связанную со скульптурой Пушкина в Большом Болдино. Отец изобразил поэта в рубашке, сидящим на скамейке. Чиновники посмотрели и вынесли вердикт: «У тебя не памятник, а какая-то фитюлька. Слишком маленький». Скульптор объяснил: поэт у себя дома, вещь камерная. Ему сказали: «А почему в рубашке? Сейчас тепло, но придет зима, похолодает. Ты бы на него кителек накинул». На что отец, не моргнув глазом, заметил: «Помните «Медного всадника»? Петр І в сандаликах на босу ногу. Так вот, решением Ленсовета, чтобы не мерз, решили в декабре валенки натягивать». Рискованный ход, зато обстановка сразу разрядилась. Работу приняли, убедил.

культура: Какую из скульптур Пушкина он считал любимой?

Комов: Установленную в Твери. А еще интересная работа — Пушкин и Гончарова — хранится в собрании Третьяковки. В ней папа выразил свое отношение: Натали показана светской красавицей перед зеркалом.

Одна из поздних вещей тоже посвящена гению и его жене — сделана для музея-усадьбы «Полотняный завод» в Калужской области по заказу Министерства культуры. Памятник был уже закончен, когда распался СССР, и стало не до искусства — лишь бы выжить. Отец хотел подарить готовую скульптуру Москве. Предлагал поставить на Арбате, рядом с музеем, или у Никитских ворот, где Александр Сергеевич венчался. Дали понять, что денег нет, и в столице уже имеется памятник Пушкину. Но в 1999-м были открыты скульптуры других авторов на тех самых площадках. Папина работа так и осталась в мастерской. Мы с братом боремся за ее установку. Гонорар не нужен, изготовление форм уже произведено из личных средств. Памятник полностью готов к отливке из бронзы.

Одной из последних работ стал памятник адмиралу Путятину в городе Фудзи. В Японии отец из уважения к местным традициям сел на пол и почувствовал боль. По возвращении ощутил недомогание, мы уговаривали сходить к врачу, но он отмахивался: мол, сначала поставлю мемориал Погибшим в Зимней войне в Суомуссалми. В результате открытие состоялось без него. И эта вещь — скорбящая женщина с крестом — стала своеобразной эпитафией.

Другие работы заканчивал любимый ученик Андрей Ковальчук, ныне председатель правления Союза художников России. Его отец, Николай Адамович, архитектор, ранние произведения Олег Константинович делал вместе с ним. Андрей завершил памятник Рахманинову на Страстном бульваре и по рабочей модели вылепил Петра I в Азове. Папа всегда поддерживал таланты: помнил, как сам тяжело пробивался. Последние годы преподавал в Суриковском институте. Говорил: мир искусства в кризисе, начинающие авторы мечутся, не знают, за что ухватиться. Считал своим долгом передать знания молодым. Сегодня такое отношение — редкость.

Японский мастеровой

Татьяна СТРАХОВА

Музеи Московского Кремля показывают артефакты эпохи Мэйдзи. Обширное собрание Нассера Дэвида Халили хорошо известно ценителям, однако многое из привезенного куплено недавно: для доброй половины из почти 90 экспонатов демонстрация в российской столице стала мировой премьерой. Сам филантроп, британец с иранскими корнями, сообщил, что выставка «За гранью воображения. Сокровища императорской Японии XIX — начала XX века» вобрала в себя не более пяти процентов его коллекции, посвященной Стране восходящего

Первую скрипку играют кимоно во множестве вариаций: от женских и девичьих до церемониального костюма для младенца и теплого ночного облачения, изготовленного в XVIII столетии к свадьбе одного из самураев. Отдельного рассказа заслуживают вышивка, композиция рисунка и, конечно, растительные и животные мотивы, рассыпанные на ткани: побеги бамбука символизируют стойкость и чистоту, а журавли — долголетие. Драгоценным одеяниям аккомпанируют вазы, ширмы, декоративная скульптура. Поначалу кажется, что изящные сосуды и подносы выполнены из фарфора, однако это обман зрения. Все дело в мастерстве эмальеров, умевших, например, отобразить на металле видимость акварельной живописи. На первый взгляд хрупкие, медные вазы достаточно прочны, чтобы выдержать дальний

Зритель словно попадает в японский дом или дворец вельможи с традиционными атрибутами: благодаря хитроумному расположению витрин их можно рассмотреть со всех сторон. Музеи Кремля в очередной раз блеснули умением выстраивать дизайн проекта. Поражает отбор экспонатов: одновременно и шедевры, и свидетели истории, они способны многое рассказать о стране и ее традициях. Скажем, единственный на выставке самурайский меч-катана в роскошно украшенных ножнах. В 1876 году сословие самураев было ликвидировано, а мастера перенесли свое искусство с отделки оружия в более мирные сферы — производство предметов «с национальной спецификой», призванных обеспечить Японии признание на мировой арене после двухвековой самоизоляции. Это произошло в эпоху императора Муцухито (1867–1912), взявшего себе имя Мэйдзи, что означает «просвещенное правление».

Впрочем, еще в 1862-м на Всемирной выставке в Лондоне дипломат сэр Элкок показал личную коллекцию произведений из Страны восходящего солнца. Интерес был велик, хотя прибывшая тогда в столицу Великобритании первая японская дипмиссия в Европе разразилась резкой отповедью. В дальнейшем тихоокеанская держава отправляла для экспозиций в Париж, Вену, Филадельфию вещи отменного качества, стремясь продемонстрировать Западу все возможности своих умельцев. Феноменальный успех произведений искусства использовался для «продвижения» государства и дал толчок экономике.

Именно экспортным вариантом выглядят скульптуры самураев в центральном зале: время сражений прошло, настала пора сделать грозных воинов «визитной карточкой» Японии. Однако качество фигур из бронзы с серебром и золотом столь великолепно, что в укиё-э обладал Ван Гог, ныне самый люби-

них трудно признать сувенирную продукцию. К национальной мифологии отсылает группа с изображением бога ветров, которому вручают хрустальный шар — символ власти над стихией. Тончайшая проработка поверхности металла, развевающиеся на ветру одеяния, апелляция к известным литературным источникам заставляют думать о связи с европейской традицией или по меньшей мере об учете вкусов заказчика.

Не меньше ассоциаций с западным наследием вызывают цветы и стебли растений, вьющихся на вазах или кимоно, словно в работах стиля модерн. Японское искусство, весьма популярное во второй половине XIX века, вдохновляло многих знаменитых живописцев: солидной коллекцией гравюр

мый западный художник в Стране восходящего солнца.

Япония на официальном уровне приглашала европейских консультантов для внедрения новых технологий производства и совершенствования прежних. В 1890 году учредили элитную группу «Мастера изящных искусств при императорском дворе». В собрании Халили немало вещей этого периода: например, вазы с изображением пионов, причем столь искусным, что эмалевая роспись кажется скульптурной. На горлышке каждой – хризантема с шестнадцатью лепестками (эмблема японских императоров). Кстати, сами вазы в 1915-м были подарены управляющему КВЖД генерал-лейтенанту Дмитрию Хорвату. Так на выставке возникает «русский

Антон КРЫЛОВ

ПОЛЬШЕ принято решение о сносе памятников советских времен, в том числе советским воинам-освободителям. Власти объясняют этот шаг «декоммунизацией» и обещают не трогать воинских захоронений.

Конечно, удивляться нечему: получив независимость в 1918 году, поляки сносили православные храмы и уничтожали память о своем более чем столетнем пребывании в составе Российской империи. Наши народы на протяжении столетий конкурировали за доминирующее положение в Восточной Европе. Изредка в этот спор славян между собой вмешивались другие страны — например, Швеция в начале XVIII века. Именно тогда и начался окончательный закат Речи Посполитой, ранее объединившей под своей властью прибалтийские и восточнославянские народы. Парламентская модель со слабым монархом оказалась нежизнеспособной в Европе того времени.

Когда ты претендуешь на роль собирателя земель, но вдруг оказываешься национальным меньшинством, а твоя страна поделена между тремя государствами — безусловно, это наносит серьезный удар по гордости. Бесследно такое не проходит.

Фашистские идеи в XX веке пользовались наибольшей популярностью именно в таких странах — с огромными историческими претензиями, но ограниченными возможностями и долгой историей национальных унижений от соседей. Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Болгария — все они считали, что достойны большего.

Польша 30-х годов прошлого века также была авторитарным и довольно агрессивным государством, не брезговавшим ни сговором с Гитлером (так поляки получили Тешинскую область Чехословакии в 1938-м), ни ультиматумами слабым соседям (так Литва признала исконно польским городом свою историческую столицу Вильно в том же году).

Пакт Молотова — Риббентропа вовсе не стал «естественным союзом тоталитарных государств», как его пытаются представить современные псевдоисторики. Это было вынужденное соглашение, заключенное позже Мюнхенского сговора, в котором приняли участие Британия,

Франция и все та же Польская республика.

Говорить о «четвертом разделе Польши» в 1939 году тоже антинаучно. Советский Союз занял лишь населенные белорусами и украинцами территории. Присоединение прибалтийских республик (добровольность этого процесса мы сейчас обсуждать не будем) стало одной из фаз подготовки к неизбежной войне. По итогам Второй мировой страна вполне могла не возродиться вновь — как не вернулись на карту, вопреки требованиям Запада, независимые прибалтийские

Фашистские идеи в XX веке пользовались наибольшей популярностью именно в таких государствах, как Польша, — с огромными историческими претензиями, но ограниченными возможностями и долгой историей национальных унижений

государства. Воссоздание отдельной страны со столицей в Варшаве было исключительно доброй волей Иосифа Сталина.

Более того, Польша получила часть утраченных в 1939 году восточных территорий и заметную часть Восточной Пруссии, а также ряда других германских земель, которые никогда ей не принадлежали. Организованные поляками этнические чистки тех времен до сих пор замалчиваются, в отличие от фантазий про «миллионы изнасилованных немок». Последний

Автор —

еврейский погром в Европе произошел именно в Польше в 1946 году — и это, как можно догадаться, не самый популярный исторический факт.

У поляков не слишком много поводов для благодарности Российской империи, но в 1945 году именно Советский Союз освободил их страну от нацизма и создал все возможности для возрождения независимого польского государства. Это неоспоримый факт. Государства Варшавского блока неизменно клялись в верности памяти о совместном подвиге народов Европы: теперь об этом принято забывать.

Независимость чужой страны дорого обошлась СССР во всех смыслах — это и жизни почти полумиллиона наших солдат, и деньги, потраченные на помощь Варшаве в ходе послевоенного восстановления. Мало кто знает, но в Москве должно было стоять на одну сталинскую высотку больше, но в итоге здание было подарено Польше (его тоже регулярно хотят снести в рамках «декоммунизации»).

При этом следует помнить, что потомки гордых шляхтичей сражались против Гитлера рука об руку с советскими солдатами — я знаю об этом с раннего детства, когда прочел книги прадеда, Героя Советского Союза, партизана Антона Бринского, который всегда с искренним уважением отзывался о соратниках. К слову сказать, на днях Министерство обороны рассекретило подробные данные о потерях в ходе освобождения Польши и опубликовало их на своем сайте http://poland1944.mil.ru — никаких первополосных сенсаций там нет, но материалы крайне интересные, и они, наверное, могли бы послужить еще одним аргументом в пользу сохранения исторической памяти. Жаль, что Варшава не спешит к нему прислушиваться.

Грядущий снос советских монументов — это явная, наглая и несомненная черная неблагодарность. Разумеется, Россия никогда не опустится до подобной дикости. Мы будем продолжать отстаивать историческую справедливость, надеясь на то, что жители Польши нас услышат. Во вменяемость тамошних властей веры давно нет.

И неба было мало, и земли

Михаил БУДАРАГИН

ШО я в тебя сразу стал такой влюбленный?» — спрашивал персонаж комедии «Свадьба в Малиновке», той самой, где герои вечно «на грани грандиозного шухера», а пулемет уже выменяли на шаровары. Фильм Андрея Тутышкина был простым, но эстетически безупречным: новая власть являлась на хутор, чтобы вакханалию пьянства, дикости, швыряния деньгами прекратить раз и навсегда, чтобы мог воскликнуть герой известного стихотворения: «Ответь, Александровск, и, Харьков, ответь: давно ль по-испански вы начали петь». А Попандопуло в драных штанах пусть сгинет вместе со своей кривой ухмылочкой немытого селюка.

Не прошло и века, а огромная Россия сошлась и топчется на южном (на этот раз — кубанском) пятачке, обсуждая бракосочетание Софьи Хахалевой и Вадима Бадалова. Невеста — дочь судьи Краснодарского краевого суда, жених — заместитель руководителя следственного отдела по Западному округу Краснодара. Симпатичные молодые люди. Приятные. Свадьба обошлась семьям в баснословную сумму, прилетели «звезды» «первой величины» (простите, что все в кавычках, но как иначе) Николай Басков, Валерий Меладзе, Сосо Павлиашвили,

Иосиф Кобзон. Гуляли с размахом. В общем, страна спорит о деньгах. Два миллиона долларов — много ли? Мало? В самый раз? С одной стороны — СМИ и блогеры, которые возмущены «пиром во время чумы» (красивая метафора, конечно, грех не воспользоваться), с другой — артисты и родители, призывающие всех убрать руки прочь. Мол, празднуем, как хотим, у нас «папа предприниматель», у нас мама нажила непосильным трудом. В МВД разводят руками: это же судьи, не наша ветвь власти. Николай Басков, отлично бы смотревшийся в массовке «Свадьбы в Малиновке», заявляет: «Я был подарком от друзей».

Пока накал не стихает, но влюбленность Родины в семью Хахалевых пройдет, как чувство Попандопуло, завтра Дональд Трамп что-нибудь изобразит, и все забудется. Память у

PRO CONTRA

Минздрав РФ рассматривает инициативы, направленные на

средство борьбы с пьянством наиболее эффективно?

Максимально жесткие ограничения и резкий рост цен, как было

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Нужно воспитывать культуру пития, чтобы потребитель

Надо не с алкоголем бороться, а качество жизни повышать,

Мне казалось, Горбачев с Лигачевым раз и навсегда доказали,

Детям спиртное и так не продают, а взрослых оставьте в покое

насколько бессмысленна любая антиалкогольная кампания.

отказывался от крепкого алкоголя в пользу вин

дать народу цель и объединить общим делом.

Люди пьют от пустоты и безысходности

ограничение злоупотребления алкоголем. В частности, предлагается

запретить торговлю спиртным в выходные. На Ваш взгляд, какое

с табаком. Жаловались, возмущались, но курить стали меньше — это факт

медиа, что душа у канарейки — крохотная и трепетная.

К сожалению, главного во всей этой кутерьме сказано не было. Свадьба — не порок, и бракосочетание, на которое потрачено «много денег», тоже. Каждый отмечает, как умеет: у одних — живой Николай Басков, у бедных соседей — фонограмма. У одних столы ломятся от устриц, у других — от салата из крабовых палочек за 47 рублей: если падать лицом, то в устрицы больнее. То есть «вы берите по чину» — такова претензия к судье из Краснодара, и это — плохой заход,

Стоит снять дорогие шторы, выгнать взашей живые и плохо поющие «подарки» и попытаться жить иначе

потому что в ответ она скажет: «А я буду брать не по чину, и что вы сделаете?» Ничего. Побухтите до следующего информповода.

На самом деле кубанское торжество могло бы стать отличным перформансом, настоящим современным искусством, фокусом с последующим разоблачением. Смотрите, мы благодаря медиа привлекли ваше внимание к чудовищной безвкусице однообразных «женитьб», а теперь честно скажем: пожалуйста, никогда так не делайте, не повторяйте наших ошибок. Мы — люди чести, профессионального долга, приличий, неужели вы и впрямь подумали, что мы можем жировать внаглую?

Так могли бы заявить под камеры жених или невеста, если бы им кто-то вообще разрешил открыть рты. Они бы сидели, взявшись за руки, обычные парень и девушка, решившие устроить небольшой мастер-класс

по правильному отношению к реальности. «Ребята, — сказали бы они, — это все такая чушь, такая дикость, мы эти миллионы отдали в детский дом, хоспис, на борьбу с раком. Спасибо, что встрепенулись, давайте уже заканчивайте все эти ваши «дорого-богато», будем жить по-человечески».

Нет, конечно. Молодоженам родители слова не давали. Мать, вращая глазами, утверждает, что теперь «осуществляется давление на судью», и все должны замолчать. Не знаю, кто написал ей эти слова, но придумать что-то более смешное и глупое при всем желании невозможно.

Все очень серьезно. У критиков —

осуждение на пол-лица: ложечки дорогие. У поклонников — гневный окрик: «Вы что, хотите отнять и поделить?» Строго говоря, нет. Не хотим делить. Хотим, чтобы вас не было. И «Свадьба в Малиновке» — как раз о том, что рано или поздно наступает не социальный, но мировоззренческий кризис, и развесистая китчуха вызывает желание взяться за наган. Да так, чтобы небо с овчинку не показалось. Многим ведь все равно, в какое корыто уткнулись те, кто гуляет до утра: пусть оно обито бархатом — какая разница.

А я все смотрел зачем-то видео с памятной свадьбы и искал лица Софьи и Вадима (о них говорят — «дочь судьи» и «жених», но это люди со своими именами), чтобы увидеть невозможную тоску от всего происходящего и желание провалиться сквозь землю. И что-то такое было. Хоть на секунду.

Свадьба в Малиновке слишком часто заканчивается одним и тем же. Появляется бог из машины, командир Назар Васильевич Дума. Его приход можно не только отсрочить, но и предотвратить. Для этого придется снять дорогие шторы, выгнать взашей живые и плохо поющие «подарки», перестать орать «Горько!» и попытаться — через боль и мучение — жить иначе. Без гулянок на 700 персон, без аляповатых тостов, чудовищных блестящих платьев и сцены с экраном. Это не трудно. Стоит попробовать.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Трезвый понедельник начинается в субботу

Егор ХОЛМОГОРОВ

ИНИСТЕРСТВО здравоохранения всего лишь предложило запретить продавать алкоголь по выходным, а крик в ответ стоит такой, будто бы все магазины закроются навсегда. Полагаю, противники предложенной меры отстаивают удобство своего личного употребления, не слишком задумываясь о цене программы «пол-литра в каждый дом» для общества в целом. Всякий уверен, что он пьет культурно, что он-то свою меру знает, что лично ему алкоголизм не

За свою еще не слишком долгую жизнь я видел столько развалившихся от пьянки семей, искалеченных родительским безобразием детских душ, наблюдал такие холодящие сердце картины распада и самоуничтожения великих умов, которые, не будь они пристрастны к горькой, принесли бы весомую пользу Родине, что со всей определенностью буду настаивать на обратном. Алкоголь — чума русского мира. Пьянство истощает нацию изнутри, расширяя каждую трещину в душе — от обиды и недооцененности, от бедности и покинутости, от неустройства быта и социальной смуты.

Особенно горько, когда искусственная бедность и искусственная же духовная пустота топятся в водке как в единственном седативном средстве. Мы попали в алкогольную воронку, из которой человек самостоятельно, без принуждения выбраться не может. Поэтому стране нужна решительная политика государственного ограничения продажи и потребления спиртного. Инициатива запрета виноторговли в воскресные дни — лишь второй после ночного моратория, но все еще недостаточный шаг к исцелению. Даже первые усилия дали определенные результаты: алкоголизация снизилась, меньше стало ночных пьяных драк,

убийств, пожаров от оброненной в нетрезвом сне сигареты...
И не надо сказок о том, что «кому

И не надо сказок о том, что «кому надо — все равно достанут у таксистов и в тайных лавках». Ограничения продажи проводят зримую черту между теми, кому и в самом деле все равно (пусть они попадают под законы Дарвина), и теми, кто не испытывает непреодолимой зависимости (их соблазняла именно возможность снять с полки бутылку в любое время дня и ночи). Запреты пишутся не для беспредельщиков, но для тех, кто может и умеет остановиться.

И зону этих ограничений следовало бы расширить. Для крепкого «сорокаградусного» алкоголя я бы и вовсе установил срок продажи 1–2 часа в сутки в будние дни — так, чтобы никакого спонтанного решения прикупить беленькой — походя — попросту не возникало.

Сошлются на слова князя Владимира о том, что «веселие на Руси есть в питии». Но о чем это было сказано? Не о мутящей разум горькой водке, а о вине, которое «веселит сердце человека», как говорит Писание. Так давайте же развивать крымское и кубанское виноделие, приучать нацию к богатым и благородным вкусам, анализ которых заставляет проделать умственную работу, а не заглушает ее.

Противники «сухого закона» обычно ссылаются на то, что и после 1914-го, и после 1985-го его введение «ускорило распад государства» (впрочем, оговоримся, сводить падение империй к одной лишь водке — слишком глупое упрощение, не делающее чести тем, кто привык повторять эту мысль из года в год). Однако и в царском, и в

Автор —

горбачевском случае решение принималось в годину народных бедствий. То есть исчезало самое простое, доступное в нищете и тоске «успокоительное» средство, а горечь бытия перетекала в агрессию и социальное раз-

Совсем другое дело — ограничивать потребление алкоголя в момент, когда качество жизни, несмотря на все трудности и беды, в целом повышается. Мы не голодаем, нам есть на что тратить деньги помимо водки. Наша молодежь потому и трезвеет (да, наибольшее падение интереса к употреблению горячительных наблюдается у тех, кому нет и 25 лет — http://www.tvc.ru/news/show/id/103275), что ей как в реальном, так и в виртуальном мире нашлись за-

Именно сейчас сложились те редкие условия, когда у России — впервые за десятилетия — есть шанс решительно покончить с алкогольной моделью поведения «массового человека». И кто знает, какие невзгоды ждут за горизонтом. А потому есть куда спешить. Нужно успеть прервать самую чудовищную нашу тенденцию до того, как это действительно станет опасно.

Ольга АНДРЕЕВА

ДЕЯ Минздрава о запрете продавать спиртное по выходным — печальный привет из недавнего прошлого. Наше поколение хранит в памяти много душевных ран, нанесенных государством. Среди них — детская психологическая травма под названием «Великий антиалкогольный поход имени Егора Лигачева».

5%

В те годы я только поступила в институт. Все мы были вчерашними школьницами из добропорядочных непьющих семей. Борьба с пьянством не коснулась нас прямо, но ужасов насмотрелись на всю жизнь. Позволю напомнить нынешней молодежи, как это было. Каждый день около двенадцати часов дня скромный магазинчик неподалеку от института становился центром неумолимого народного притяжения. К двум часам человеческая масса у его дверей достигала таких размеров, что широкая улица становилась непроезжей. Толпа рассасывалась лишь ближе к вечеру, и мы быстро привыкли — к метро после занятий идти надо другой дорогой. Сама торговая точка, в которой мы прежде покупали свои студенческие перекусы, стала недоступной.

Привет от Лигачева

Дело в том, что винный отдел нашего магазина остался единственным местом в районе, где продавали спиртное. Это уникальное везение придало ему такую сакральную значимость, что — раньше безымянный и невидный — он немедленно получил нежное название

«Школьник». Магазинчик распахивал двери в два часа дня. По мере приближения к роковому моменту внутренний тонус толпы неуклонно нарастал. Люди, стоявшие далеко от двери, стремились приблизиться, стоящие близко — мужественно терпели напор сзади. Толпа погружалась в сосредоточенное молчание. Все взгляды были устремлены на драную металлическую дверку, которую ровно в 14.00 открывала горластая продавщица. Звеня ключами, она едва успевала разразиться истерическим криком, после чего стремительно исчезала в глубине за прилавком. Нерасторопность могла стоить ей жизни. Народ издавал нечленораздельный вопль и вламывался в магазин.

Аица мужиков, стоявших в тех ежедневных толпах, не отличались тонкостью. То была соль земли, рядовые армии рабочих и крестьян. Перед нашими девчоночьими взорами разворачивалась величественная и трагическая картина борьбы. Будь мы тогда способны к обобщениям, сказали бы, что люди сражаются за священное право забыться и уснуть. Эта война делала их готовыми к любому самопожертвованию. То была страсть,

ярость, бессмертный порыв. Если бы мы тогда были умнее, то осознали, что так унизить собственных граждан решится редкая власть. Но мы ничего не понимали, кроме того, конечно, что белое вино можно легко и без всякой очереди купить у таксистов, пере-

платив вдвое. Та толпа состояла из бедных. Мы, студенты, были условно богатыми, могли себе позволить.

Однако дело не в деньгах. Мы находились при деле. Здоровые крепкие мужики с отчаянием в глазах нет. На улицу выплеснулся не алкоголизм, а море народного горя, горя тотальной бессмысленности существования, трагической ненужности и пустоты жизни. Лигачевский поход обнаружил великую русскую истину: мера пьянства в стране прямо пропорциональна глубине народного несчастья. Ежегодно в России от пристрастия к спиртному умирает полмиллиона человек. Это значит, что 25 лет свободы не сделали нас счастливее. По-прежнему нет ни сил, ни возможностей придумать хоть что-то, что заставило бы нас уважать самих себя. Для радости по-прежнему есть только

Разумеется, легко закрыть магазины на выходные или придумать что-то еще. Дело не слишком хитрое. Но начинать стоит с другого. Со смысла, идеи и мечты. Когда они появятся, тогда можно начинать любые эксперименты. Однако сегодня Россия стоит на пороге грядущего и не понимает, каким оно будет. Ответа ведь нет ни у кого. Что-то намечается, какие-то тектонические плиты продолжают сдвигаться, мы слышим гул земли, но не умеем его расшифровать, оттого и страшимся.

Чтобы победить алкоголизм, думать надо не о спиртном, а о том, что происходит со страной и обществом, чему мы сами — участники и свидетели. Будут заданы правильные вопросы, на которые можно дать верные ответы, тогда к разговору о водке можно и вернуться. Если нужно. Подозреваю, что сама необходимость в этом отпадет.

Автор — журналист

МЕЙНСТРИМ Культура № 26 21 – 27 июля 2017

Пустота хуже воровства

Ετορ ΧΟΛΜΟΓΟΡΟΒ

На экранах — «Дюнкерк» легендарного режиссера Кристофера Нолана, крепко и ладно скроенная картина о том, что сказать Британии миру больше нечего.

1940 год. Англия ведет войну с неведомым «врагом». Может быть, с Мордором, а может — с марсианами. Поскольку противник не обозначен в фильме ни разу, о том, кто у нас тут злодей, можно догадываться только по названиям военной техники: не пепелацы и назгулы, а «мессершмитты» и «хейнкели».

С помощью летательных аппаратов, а также беспорядочной винтовочной и пулеметной стрельбы «враг» загнал англичан в окружение. Хорошо, танки остановил на подходе к Дюнкерку не названный в картине Гитлер, но артиллерия-то у неприятеля должна была быть! Однако нет, за все два часа экранного времени на пляже не разрывается ни одного снаряда. Лишенный пушек «враг» сыплет с неба листовки, уведомляя подданных короны о том, что они окружены и прижаты к морю. Спасибо, Капитан Очевидность.

В волне накрывшего мировые экраны брекзит-кинематографа, воспевающего вернувшую себе былое величие Британию и ее истинные ценности, «Дюнкерк» займет, конечно, достойное место. Лента явно не хуже историй про короля Артура, предводительствующего афробританцами, «чудо-женщину», отражающую газовые атаки на Лондон, или тайный орден посвященных во главе с сэром Энтони Хопкинсом (они хранят секреты трансформеров и Стоунхенджа). В саге о том, как маленькие лодочки и прогулочные яхты спасли 300 тысяч британских и французских солдат от нацистского плена, есть тот привкус подлинности, которого прочей продукции этого жанра не хватает. Англичане до сих пор гордятся «чудом при Дюнкерке», командным духом, сплотившим нацию, а немногие дотянувшие до нашего времени суда-спасатели имеют право на гордый «дюнкеркский флаг».

Но фильму решительно не повезло с постановщиком. Не в том дело, что Крис Нолан плохой режиссер. Напротив — он один из немногих живущих ныне истинных гениев кино, но вместе слишком бы бил в нос. Пустыня Нос тем — автор одной картины, одного образа, бесконечно варьирующегося от произведения к произведению. Нолан — это монументальные пустынные пейзажи, изредка нарушаемые одинокими фигурами, причудливо искривленное пространство, дымка сна, иллюзии, параллельные реальности, тревожная музыка Ханса Циммера.

Великобритания, Франция, США,

Режиссер Кристофер Нолан В ролях: Финн Уайтхед, Том Глинн-Карни, Кеннет Брана, Джек Лауден, Гарри Стайлс, Том Харди...

В прокате с 20 июля

Когда речь идет о путешествии по уровням сна, как в «Начале», или по измерениям космической относительности, как в «Интерстелларе», режиссер на своем месте. Но в «Дюнкерке» его приемы выглядят абсурдно. Пустынные до горизонта песчаные дюны, на которых редкими недлинными цепочками стоят ожидающие спасения британские солдаты. Прилетающие сбросить пару бомб редкие «вражеские» бомбардировщики. Никаких артобстрелов. Никакой брошенной техники, оружия, боеприпасов. Нет давки, суеты, пьянства, человеческой, бензиновой и лошадиной вони. Никаких руин. Разрушенный авиацией порт Дюнкерка нам вообще не показывают, а сам город предстает чистеньким и покинутым жителями — в реальности он был безжалостно разбомблен, а треть населения погибла при налете.

Разумеется, в стерильном мире не может быть никакого Гитлера — он лана удивительно контрастирует с хаосом, показанным в другом фильме, посвященном Дюнкерку, — «Искуплении» Джо Райта, который создал одну из самых длинных сцен без склейки мирового кинематографа: тысячи статистов, сотни объектов машины, лошади, карусели движутся в каком-то зачумленном танце.

В «Дюнкерке» же, напротив, главное — монтаж. Нам рассказывают три параллельные истории. История молодого солдата — труса и ловчилы, который просто хочет выжить среди смерти и звереющих сотоварищей. История отца, сына и юнги, которые на своем маленьком катерке выходят из Дувра, чтобы спасти погибающих. И, наконец, история трех летчиков, вылетающих с английского аэродрома, чтобы защитить небо над героями первых двух историй от немецких бомбардировщиков.

Нолан увлекается новаторским, но, пожалуй, тяжеловатым для восприятия массового зрителя приемом — истории сперва рассинхронизированы, мы видим одни и те же события несколько раз, в разных местах фильма и с разных точек зрения. Но постепенно события сходятся в одну точку. Почти все ключевые герои встречаются на «ковчеге спасения», которым становится лодочка отца и сына. Элегантный прием, несомненно, будут изучать в киношколах, но смотреть это чуть скучновато.

Напряженно следить за спасением молодого пройдохи, ничем еще не заслужившего нашей симпатии, не получается. Эта новелла мечется от «Титаника», когда немецкая подводная лодка топит британский эсминец, к «Повелителю мух», когда озверелая солдатня выбирает, кого принести в жертву. Но по-настоящему никого не жалко. История ковчега, хоть и полна трогательных моментов, слишком дидактична и назидательна, ее вытягивает лишь великолепная, как обычно, игра Марка Райлэнса. И лишь рассказ о летчиках — ангелах-хранителях Англии — вызывает и восторг, и тревогу, и неподдельную радость с каждым сбитым вражеским самолетом, марки которых только и напоминают, с кем и за что шла эта война.

Фильм Криса Нолана вряд ли может быть плохим. Но «Дюнкерк» — картина невыразимо бедная: за красивыми сценами скрывается недостаток декораций, массовки, спецэффектов, исторических имен и фактов.

И проблема, думаю, не только в нолановской режиссерской манере. Дело в том, что в условия задачи входило слишком много запретов. Нельзя называть врага — Германию — и вообще «разжигать» вражду с союзниками по НАТО. Нельзя показать британскую армию кончеными трусами. Тем более — рассуждать о том, почему фюрер приказал немецким танкам остановиться и дал англичанам спокойно эвакуироваться. Не было ли это попыткой Гитлера протянуть руку Британии для совместного похода на Россию? Впрочем, и фюрер превратился в «того, кого нельзя называть». Получается изумительный акробатический трюк: «сними фильм о Второй мировой, ни разу не сказав «Гитлер». Табу на показ разбомбленного, усеянного трупами жителей города, тонн брошенного «защитниками» оружия. И каждый из этих запретов вынимает

Американцы в подобном случае, несомненно, что-нибудь бы выдумали. Но Крис Нолан, британец с ясными холодными глазами, не таков. Там, где образуется пустота, он ее и снимает. Что и кем украдено у зрителя, каждый может решить сам.

раем, но на деле его жизнь не стоит

и гроша в силу законов социальной механики. Выбрав принцессу, «свет-

ский лев» лишит отвергнутых ил-

люзорных надежд на малейший ус-

пех в жестоком мире: бракован-

ным золушкам останется лишь со-

бирать пыль по углам у счастливой

Встране невыученных уроков

Елена ФЕДОРЕНКО

В репертуар Другой сцены «Современника» вошли «Уроки сердца».

Молодой уральский автор из Екатеринбурга Ирина Васьковская, чье творчество уже отмечено премиями и наградами, пишет истории, хорошо знакомые зрителям. Юная актерская команда «Современника» получает типажи из текущего времени и заводится бешеной энергией. Управляет ею режиссер и педагог Марина Брусникина, давно известная пристрастием к опусам современных драматургов.

На сцене — закулисье, придуманное художником Николаем Симоновым. Пестрое, веселое, многоцветное. Только таким оно и может быть в самодеятельном коллективе, где-то во Дворце культуры или Доме народного творчества. Сюда радостно спешат после трудовых будней те, для кого сцена — не работа и не просто счастливый досуг, а любовь. Без театра нет им настоящей жизни. Зрители входят в зал, наблюдая суету на подмостках. Там готовятся к началу: ставят декорации, чистят костюмы, проверяют бутафорию. После третьего звонка остаются двое — Варя и Катя. Персонажи Полины Рашкиной и Марины Феоктистовой «обслуживают» спектакль: подают необходимый реквизит, распоряжаются париками и юбками, моют пол. И рассуждают. О современном искусстве, балансирующем на грани истерики и эксгибиционизма. О счастье и о том, что в его существовании «надо себя убедить». Остроумные живые диалоги, собранные как попурри из драм Васьков-

черкивает нежность, чувственность, ранимость своей непутевой героини. И мать — откликается, теша себя надеждой, что неловкие и запоздалые ее советы предостерегут от ошибок: «На какие деньги ты купила торт? Можно было обойтись и минтаем, если ты ждешь проходимца». Он, конечно, так и не придет.

Во второй миниатюре, наоборот, женщинам удается дождаться кавалера, хоть он и сбегает от них при первой возможности. Сестры Валя и Надя живут на старенькой даче с протекающей крышей, потому что вошедшая в кризис среднего возраста Валя продала городскую квартиру, доставшуюся от родителей, чтобы осуществить мечту: «посмотреть на Венецию, город из воды». Деньги потрачены, поездка разочаровала, теперь девушки ютятся в ветхом домишке за упавшим забором. Младшая, Надя, человек легкий, уступчивый, контактный, привела подвыпившего женатого парня. На поверку Алексей оказывается таким же обездоленным, как и сами навязчивые хозяйки. Усатую супругу называет «псиной», вспоминает девушку в парке, за которой не осмелился пойти. Все трое вместе и поочередно — вытаскивают из памяти эпизоды, так или иначе сулившие счастье. И летят в зал сюжеты незадавшихся жизней.

Надя Светланы Ивановой — тоненькая и обаятельная, доверительно признается публике, что, мол, придет на работу и объяснит свою улыбку: ничего не случилось, просто хахаля заимела. Зрители ловят репризу, у кого же нет рядом коллег, обделенных семейным счастьем. Надя Виктории Романенко (другой состав) — веселая и легкомысленная, тоже не досадует на судьбу, ее

«Уроки сердца». Ирина Васьковская Театр «Современник» Постановка: Марина Брусникина Сценография: Николай Симонов В ролях: Полина Рашкина, Марина Феоктистова, Дарья Белоусова, Полина Пахомова, Инна Тимофеева, Марина Хазова, Елена Плаксина, Наталья Ушакова, Светлана Иванова, Виктория Романенко, Илья Лыков

ской «Девушки в любви», «Макаки, пицца и деструкция» и «Who's afraid of contemporary art?», скрепляют действие двух одноактных пьес: «Уроки сердца» и «Русская смерть».

В первой новелле близкие люди, мать и дочь, тоскуя от одиночества, беззастенчиво манипулируют друг другом, ругаются меж собой и говорят немало мерзостей. Их жизнь поле сражения, атаки и перемирия. Дочь, уже пережившая цветущую юность, мечтает о любви, о мужском плече — любом, пусть даже самом хлипком. И о тепле — хоть ненадолго. Находит «претендента» у водочного ларька и сразу приглашает в гости. В ожидании забулдыги Сергея проходит вечер на кухне малогабаритной хрущевки, где и не встать в полный рост. Все забито коробками: мать запасается всем «необходимым» на черный день. Усталость от вечного выживания искорежила душу героине Марины Хазовой. Вампирша по отношению к собственному ребенку, она никак не хочет замечать, что чадо успело подрасти. Но и дочь не подарок. Дарья Белоусова играет оторву — ярко, жирно, гротесково. Виртуозный дуэт актрис часто провоцирует публику на хохот.

Совсем по-иному складываются отношения у Инны Тимофеевой (отличная актерская работа) и Полины Пахомовой в другом составе. Обе обходятся без ироничной отстраненности и играют похоже на жизнь. Пахомова берет серьезный тон, под-

спасают мечты о дворце с лепниной, канделябрах, конях, кавалерах. Образ старшей сестры Наталья Ушакова и Елена Плаксина (в разных премьерных показах) извлекают из багажа традиционного психологического театра. С горьким бэкграундом пережитого, их героини находят силы даже тогда, когда дела, бытовые и сердечные, складываются «вопреки» и обстоятельства против. Валя смотрит только старые американские фильмы, где главный герой с неизменно квадратным лицом, похожим на шкаф, отважно погружается в несчастливую любовь, и в глазах его — «какой-то обрыв». Когда на улице Валю называют «шмарой», она даже не реагирует: думает, по-деревенски это — «миледи».

Все странности своих чудачек актрисы подкрепляют недюжинными переживаниями, и столь преувеличенно, что «Уроки» кажутся плодом коллективного творческого азарта и массовой экспрессии. Зато единственный на оба состава актер Илья Лыков (Алексей) выдает эмоции так разумно и дозированно, что теряется в кругу десяти темпераментных актрис. Каждая играет свой спектакль, импровизирует, плывет отчаянно, как по горной реке, чье течение расставляет акценты. Сентиментальность мешается с фарсом, слезы с нехитрым гротеском. Подчас кажется, что постановке, особенно во второй половине, не хватает жесткой режиссерской воли, и она попадает в капкан темы всепроникающей беспросветной тоски, а действие заснято на малопиксельную камеру мобильника. В тексте же есть намек и на чеховскую улыбку, и на гоголевский сарказм. Надежда на «небо в алмазах» и идеалистическая вера в то, что «жизнь наша еще не кончена», в кадр не попадают. Полюбить несчастных и обиженных судьбой женщин, жалких и мающихся, мятежных и парадоксальных, со всеми их слабостями и тревогами, так и не полу-

Пансион благородных убийц

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — «Роковое искушение», ремейк лучшего фильма Дона Сигела с Клинтом Иствудом «Обманутый». Кроме сюжета София Коппола позаимствовала название первоисточника (The Beguiled) и превратила фрейдистскую драму 1971 года в ироничную комедию нравов. Редкий случай: копия, достойная просмотра наравне с оригиналом.

Дон Сигел исследовал территорию насилия, вменяя персонажам склонность к кровосмешению и извращенному доминированию над объектом страсти. София Коппола зашла «на огонек» без увеличительных стекол, масляных красок, ограничившись антикварными интерьерами, натуральным освещением, неспешным темпоритмом и тонким кокетством.

1863 год, американский Юг. Юная воспитанница женского интерната подбирает в лесу раненого дезертира-северянина и приводит под кров альма-матер. Дни бегут, конфедераты отступают, капрал идет на поправку и флиртует со спасительницами. Три девицы из семи — хозяйка пансиона Марта (Николь Кидман), учительница Эдвина (Кирстен Данст) и нимфетка Элис (Эль Фанниг) — оказываются неравнодушны к ухаживаниям янки.

Джон Макберни (Колин Фаррелл) не хочет покидать гостеприимный дом и возвращаться на войну, но задерживаться далее неприлично. На прощальном ужине северянин напивается и под покровом ночи проникает в спальню к Элис. Парочку примечает истомившаяся Эдвина. В за-

«Роковое искушение». США, 2017 Режиссер: София Коппола В ролях: Колин Фаррелл, Николь Кидман, Кирстен Данст, Эль Фанниг, Уна Лоуренс, Энгаури Райс, Эмма Ховард, Эддисон Рики

В прокате с 27 июля

вязавшейся потасовке дезертир терпит фиаско, а придя в себя спустя пару дней, обнаруживает, что лишился ноги: конечность ампутировала ревнивая Марта. Разыгрывается буря — калека превращается в монстра, а девицы в кринолинах — в кровожадных фурий.

Но Копполу интересуют не страсти-мордасти, а кризис идентичности на сломе эпох. «Мои бедные девочки еще не знают, что мир уже никогда не будет прежним», — признается Марта. Это касается всех лент

режиссера, особенно «Девственниц-самоубийц», где героини, спасающиеся от безумной реальности в утлом ковчеге родительского гнезда, дичали столь же отчаянно и беспо-

Проблема в социальных ролях, которые приходится разыгрывать. Деваться некуда: за околицей топают солдаты, громыхают стальные грозы и стонет земля. А воспитанницы пансиона прилежно зубрят французский, постигают премудрости гладкой штопки и аккуратно следуют заданным рисункам ролей: пытливая малышка, наивная толстушка, суровая патриотка, коварная нимфетка, строгая наставница, синий чулок. По иронии судьбы единственным поклонником благородных девиц становится раненый дезертир, завербовавшийся на войну за триста долларов иммигрант. Южное гостеприимство представляется Джону земным пары. Зато одноногий «прекрасный принц» устраивает всех как обезличенный тотем женского царства. Марта сможет удержать при себе калеку в качестве садовника. Эдвина подарит руку и сердце из чистого альтруизма. Элис будет гордиться ухажером, пожертвовавшим здоровьем ради ее любви. Спасая вражеского солдата, девицы действовали бессознательно,

лишь бы не погрешить против христианского милосердия в глазах друг друга. На преступление же их толкает не эгоизм, а сознательное решение принести жертву корпоративной общности. Разумеется, Джон воспринимает ампутацию как кастрацию и идет вразнос. Но, в отличие от героя Сигела, озверевший инвалид Копполы никому не портит обедни, а позволяет воспитанницам сплотиться и покончить с обезумевшим гостем, перевернув страницу «из жизни красавиц и чудовища». То же касается постановщицы ленты, подарившей Колину Фаррелу одну из его лучших лирических ролей и вышедшей на новый метафорический уровень — в зыбкое пограничье войны и мира. Согласно Копполе, кровопролитная бойня северян и южан — не следствие массового безумия, а итог общепризнанных установок на пацифизм и нейтралитет. Вопрос лишь в том, кто и при каких обстоятельствах заплатит крайнюю цену за иллюзию мирного сосуществования.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

23 июля 1977 года вышел фильм Александра Серого «Ты — мне, я — тебе». Лента собрала значительную зрительскую аудиторию: в первый год проката ее посмотрели более сорока миллионов человек. Таким образом, режиссер добился второго подряд кассового успеха в комедийном жанре.

Джентльмены неудачи

ДНАКО сравнение этой работы с «Джентльменами удачи» убеждает в том, что влияние Данелии и Токаревой на историю про рецидивиста Доцента и детсадовского воспитателя Трошкина было определяющим. Стремясь развить успех предыдущей картины, Серый привлекает к сотрудничеству изобретательного драматурга и прозаика Григория Горина, но в итоге дублирует отдельные выигрышные решения «Джентльменов...» и допускает ряд серьезных просчетов, резко понижая планку и разоблачая себя. «Ты — мне, я — тебе» работа, скорее, неудачная, но одновременно образцово-показательная.

Для начала не в первый уже

раз уточним: когда речь заходит о двойниках, вариант с кровными родственниками есть социокультурная архаика, а версия с почему-то похожими случайными людьми актуализирует неисчерпаемое многообразие нового городского уклада. В «Джентльменах...» сюжет держится на несколько абсурдном, но именно потому обаятельном и убедительном допущении: благодушный нестяжатель Трошкин загадочным образом неотличим от безжалостного преступника Белого. И когда бывшие подельники Белого-Доцента все-таки замечают подмену, зритель облегченно вздыхает, дескать, Трошкин всего-навсего «похож». Условная жанровая конструкция моментально обретает статус «достоверного происшествия». На этот раз совместно напи-

савшие сценарий Серый и Горин строят историю на буквальном сходстве братьев-близнецов Ивана и Сергея Кашкиных (играет обоих Леонид Куравлев, в роли Сергея переозвученный Юрием Саранцевым). В 1977-м такой ход априори провоцировал зрительское недоверие в духе «ох, уж эти сказки, ох, уж эти сказочники». Конечно, можно считывать близнецов как два варианта судьбы одного и того же человечка деревенского происхождения, но это будет, пожалуй, чрезмерная нагрузка на зрителя.

Уже потом, по окончании просмотра, находишь объяснение тому, что в сюжете делают братья-близнецы. Сергей остался на малой родине и работает рыбинспектором. Он — традиционалист. Живет с женой, сыном и престарелой тетей Любой. Обостряя, скажем, что Сергей раб общепринятых социальных ролей: хороший семьянин, честный труженик. Эффективен ли он при этом? Не вполне.

Хозяин дома из него так себе, и об этом свидетельствует, например, сломанная калитка. Рыбинспектор — не ахти: ловкие местные браконьеры давно и успешно наладили подпольный икорный бизнес с выходом на Москву. Общественники якобы тоже имеются, но, как и Сергей, вряд ли делают «доброе дело». Вдобавок химкомбинат заражает реку, а деревенский ученый выводит породу рыб, которой хорошо живется только в плохой воде.

То есть традиционно устроенная провинция пока что жизнеспособна, но уже абсолютно конкуренции не выдерживает и, значит, обречена. Здесь человек полностью определяется исходной участью, социальной маской, которая прирастает к лицу и душе. Вот почему становится возможной подмена: заезжий москвич Иван Кашкин, человек совершенно иной психологии, иных нравов, легко вписался в местный ландшафт, предъявив всего-навсего физиономию брата.

В принципе, Горин и Серый делают серьезную заявку на социологическое исследование уклада огромной страны, о которой, по словам Андропова, мы мало что знали. Именно с начала 70-х с невероятной скоростью шли тотальные изменения. По мере сил этот процесс отражали и так называемая «проза сорокалетних», и Александр Зиновьев с опубликованным на Западе в 1976-м романом «Зияющие высоты». Небрежно, да попросту плоховато, снятая в Четвертом творческом объединении «Мосфильма» картина Серого все-таки вписывается в этот выдающийся ряд и потому вызывает бурю эмоций, поток размышлений.

Парадокс фильма и трагедия нашего тогдашнего общества вот в чем. Традиционалистская провинция, где все раз и навсегда расставлены по своим местам, не вызывает у авторов настоящего сочувствия. Дело доходит до того, что всецело положительный Сергей дан скупо, скромно, фактически никак. Однако же власть предписывает этому укладу поклоняться, его боготворить. Горин и Серый только намечают болевые точки, серьезно анализировать всех этих «безупречных советских людей» запрещено. Сегодня картина буквально потрясает тем, что разбрасывает дватри десятка тонких намеков и призывов к анализу, но далее

Причем здесь не диссидентский кукиш в кармане, нет. Налицо нечто гораздо худшее: проекция коллективного благодушного самообмана. Последствия будут чудовищными: крах и распад государства, сдача в утиль идеологических ценностей, что в полной мере аукается теперь, когда Запад умело паразитирует на последствиях разухабистого и некритичного перестроечного «покаяния». Советскую власть, как правило, ругают неумно, а главное, неточно, не по делу, отчего ситуация еще больше затуманивается. Критиковать

Авторам явно симпатично социальное брожение нового типа, одним из локальных центров которого являются в ленте «Сандуны» — своеобразный мужской клуб, где собираются влиятельные столичные персоны. В уютной и престижной бане отменяются, переосмысливаются поведенческие стереотипы. Здесь вместе с одеждами легко снимаются привычные маски. Чиновник или спортсмен могут вступить на путь пускай теневого, но бизнеса, а массажист Кашкин превращается в гения социальных взаимодействий.

И снова фильм верно фиксирует структурный переворот в советском обществе, но фальшивит, на автомате приписывая предприимчивым, не находящим выхода своей специфической энергии людям дурные характеристики. При этом в центр повествования ставится именно банщик Иван — человек по-настоящему живой, резонирующий реальности. Это новый и уже тогда достаточно массовый социальный типаж. Он может кому-то не нравиться, но с неизбежностью порождает мироздание в эпоху «повышения уровня благосостояния».

Если бы советская власть признала таких людей в качестве пу-

скай даже и «зла», был бы шанс вовремя дать окорот или ввести их в конструктивное русло. Однако Иван Кашкин дается как нечто эфемерное, едва ли не случайное. Как «недостаток», «недоработка». На стене его кооперативной квартиры мелькают портреты родителей. Кто они были, почему столь отличен его путь от пути брата Сергея? Как попал в Москву, какими правдами и неправдами встроился в «Сандуны» и приобрел навыки виртуозного коммунициро-

Фигура главного героя покрыта мраком, и это поразительно. Человек с артистичными внешними проявлениями, с яркими словечками и вкусными «примочками», но при этом совершенно без свойств. Конечно, можно было бы отмахнуться от подобных претензий, сославшись на то, что в комедии социальные характеристики нужны по минимуму. Вот только здесь жанр полностью подчинен социальной аналитике. Авторы отталкиваются исключительно от обществоведения, поэтому отмахнуться не получится.

За пару лет до этого Георгий Данелия снял того же Куравлева в фильме «Афоня», где выдающееся художественное качество достигается тем, что в центр сюжета поставлен переселившийся из деревни в Большой Город, но при этом не переменившийся простак. Афоня — это как будто бы Сергей Кашкин, который, сохранив всю свою незамысловатость, уехал попытать счастья в столицу и, намаявшись, вернулся к своему сельскому бытию. Простак никаких таких особенных тайн, кроме экзистенциальных, не ведает. Поэтому Бородянский и Данелия делали упор на жанровые приемчики, виртуозно сочетая лирическое и комическое.

Но в «Ты — мне, я — тебе» выходец из деревни полностью переменился, преобразился. Могло ли такое быть или все-таки родовые характеристики неотменимы и потому личность массажиста Ивана есть безосновательная фантазия Серого и Горина? Это вопрос, ответ на который по-прежнему и важен, и интересен. За 40 лет, прошедших после создания фильма, наша социальная структура еще больше усложнилась, однако должного осмысления эти стремительные перемены, кажется, не находят до сих пор.

«Нет на тебя Закона!» — обращается к столичному гению общения кто-то из провинциальных традиционалистов. На самом деле, в иные эпохи общественный организм сам себя перестраивает со скоростью, которая многократно превосходит и темпы законотворчества, и тем более — эволюцию моральных норм. То самые тревожные, ответственные и по-особому интересные моменты: когда мир уже стал другим, но это еще не отражено ни в Конституции, ни в подзаконных актах, ни языком

Лишь тонко организованная художественная форма способна хотя бы намекнуть, предостеречь и наметить путь безболезненного выхода в светлое мирное будущее. «Ты — мне, я — тебе», в сущности, история плута, характер и похождения которого настолько невероятны, что вызвавшие его из небытия авторы внезапно немеют, цепенеют, отказываясь продуктивно фантазировать.

В финале Иван едет сдавать органам правопорядка задержанного им провинциального браконьера, угрожая преступнику знакомством с неумолимым судьей. Оба мухлюют, нарушая пресловутый нравственный императив, но один при этом продавец воздуха, второй же своего рода материалист, спекулирующий традиционными ценностями в виде черной икры. Финал хорош: торговец воздухом побеждает. Все же это неуклюжее, «плохо сделанное» кино достойно того, чтобы оставаться в нашем поле зрения и сегодня, и завтра. Здесь схвачена реальность, которая, похоже, толькотолько начинает сбываться.

Николай ИРИН

Денис СУТЫКА

24 июля актриса МХТ имени Чехова Ирина Мирошниченко отмечает юбилей. Она воплотила на экране более шестидесяти разноплановых героинь, снималась у Тарковского и Данелии, Кончаловского и Губенко. Но наибольшую славу Ирине Петровне принес театр, где и сегодня она чрезвычайно востребована. Несмотря на загруженность, время для интервью «Культуре» нашлось.

культура: Актрисы, как известно, по-разному относятся к возрасту. Кто-то философски, кто-то с юмором, но большинство предпочитает не говорить на эту тему.

Мирошниченко: Действительно, на протяжении жизни восприятие возраста меняется. К примеру, когда мне было 16, я где-то прочитала теорию о том, что главное человек должен успеть сделать до 27 лет. С ужасом ждала приближения этой даты. Нужно было состояться в профессии. Казалось, ничего не получается, а года летят. Но в итоге в двадцать шесть я стала ведущей актрисой МХАТа, получила звание заслуженной артистки, снималась в кино и даже удостоилась ордена.

культура: Наверное, на тот момент это был рекорд?

Мирошниченко: Не знаю... Никогда ни с кем не соревновалась. Понимаете, в советское время МХАТ был несколько иным. Когда я поступила на службу, в труппе состояло 360 артистов. Между нами существовала определенная градация: старейшины, среднее поколение и молодежь. К юбилеям или значимым праздникам актеров награждали, давали им ордена или звания. Сейчас мы с вами сидим в доме, который был построен к 50-летию театра. Он так и называется: ЖСК «50 лет МХАТ». Это было личное распоряжение Сталина. Документ за его подписью лежит у меня дома, по-

и поставил его Роман Виктюк в Театре Эстрады. Представляете, в 50 лет я впервые запела. В репертуар вошли песни поэта и композитора Андрея Никольского. В зале сидели Смоктуновский, Зельдин, многие другие известные актеры — мои коллеги. Конечно, пришла моя мама и все близкие. Перед выходом на сцену, когда уже прозвенел третий звонок, стояла за кулисами, смотрела в щелочку занавеса, слышала, как гудит зал, рассаживается оркестр, и думала: «Ира, ты сошла с ума, что ты делаешь?! Вдруг забудешь текст, разочаруешь всех своих близких людей и поклонников?!» Они же привыкли видеть меня как театральную и киноактрису. Это был определенный риск, на который нужно было решиться. Я вышла на сцену, зал затих, и я увидела сидящую в третьем ряду маму... Она вжалась в кресло, по ее лицу я поняла весь ужас перспективы. И, наверное, в этот момент открылись какие-то внутренние шлюзы. Это был изумительный вечер, неповторимый. Так что затишье мне не грозит.

культура: Кстати, многие артисты стараются сбежать от журналистов в преддверии дня рождения, а Вы всегда открыты для общения...

Мирошниченко: Я ни от кого не хочу прятаться, да и некуда, а главное — зачем? Это мой день, мой юбилей и мой праздник. культура: А как же заграница,

куда обычно едут артисты на

Мирошниченко: В лучшем случае могу поехать на маленькую дачу в Подмосковье, которую арендую на протяжении

культура: По Вашим словам, раньше МХАТ был другим. Как оцениваете сегодняшнюю политику театра? Мирошниченко: Всегда обращала внимание на то, что люди с возрастом становятся ворчливыми, им все не нравится, они

вспоминают прошлое... Я это отмечала, поскольку выросла во МХАТе и первые роли исполняла со старейшими артистами. Все время слышала: мол, при Станиславском было так, а сейчас при Ефремове все по-другому... А я себе тихо внутри повторяла: «Ирочка, станешь взрослой, никогда себе такого не позволяй, поняла?!» Смешно, но, наверное, этот внутренний приказ и опыт вошли в мою плоть и кровь. Я очень люблю наш театр. Уважаю Табакова, команду, которая с ним работает, обожаю партнеров по спектаклям. Не знаю, откуда питаю эти залежи любви...

культура: Честно говоря, немного не верится, что все гладко. Иной раз наверняка же случаются и огорчения?

Мирошниченко: Да, если вижу нечто плохое, то не ворчу, а сразу говорю: «Давайте изменим». Приведу немного наивный пример. У нас как-то сломали большое дерево, которое росло во

культура: Как Вы решились сыграть у столь неоднозначного режиссера, с которым, как мне кажется, у Вас не может быть ничего общего?

Мирошниченко: Это только кажется (улыбается). Когда увидела премьеру «Женитьбы Фигаро» в постановке Константина, сначала у меня сложилось неоднозначное отношение. Какие-то сцены были не слышны, сам спектакль неровный и напоминал качели, но тем не менее я подошла к нему и сказала, что мечтала бы с ним поработать. Прошло немного времени и я снова посмотрела «Женитьбу» — спектакль обжился, стал ярким, летящим и красивым.

Спустя несколько лет режиссер предложил мне роль в «Мушкетерах». У нас подобралась изумительная команда. Приятно, когда артисты, играющие в спектакле, стоят за кулисами, смотрят и поддерживают своих партнеров. А порой высказывают свое впечатление. Мне всегда это дорого. Так что я иду играть этот спектакль с радостью и огромным внутренним подъемом. А уж как публика реа-

культура: Ваша судьба так или иначе связана с Чеховым: работаете в театре его имени, пере-

«Я шагаю по Москве» дворе театра. Мы — артисты —

все под ним сидели, кто-то курил, обсуждали спектакли, свидания назначали, даже целовались. И вдруг его сломали. Случайно: шофер фуры с декорациями разворачивался и зацепил. Я позвонила в дирекцию, предложила посадить новое. И что вы думаете? Все мгновенно откликнулись и поддержали. Теперь у нас во дворе растет молоденький клен. За год уже прижился. И я, приезжая на машине (даже смешно говорить), каждый раз с ним здороваюсь.

А если говорить о спектаклях, то, если мне что приходится не по вкусу, стараюсь меньше об этом говорить. Ну... не понравилось, так не понравилось. Возможно, просто чего-то не понимаю. Может быть, именно в силу возраста и опыта появилось ощущение — изменить ничего не смогу, а лишь испорчу всем настроение. Зачем? Вполне вероятно, что разыграются и постановка оживет. Так у меня однажды было, поначалу не приняла спектакль, а с третьего или четвертого раза он мне очень понравился.

культура: Не о «Мушкетерах» ли Константина Богомолова идет речь?

Мирошниченко: Нет, что вы! «Мушкетеров» я обожаю.

на Андреевна в «Дяде Ване». Могли ли герои Антона Павловича представить, какой станет наша жизнь сегодня?

Мирошниченко: Знаете, я лет тридцать играла в спектакле «Три сестры» в постановке легендарного Немировича-Данченко. Сначала Ольгу, потом — Машу. Там есть сцена, где герои предлагают помечтать о том, какая жизнь будет после нас, лет эдак через двести. Барон Тузенбах — восторженный романтик, — рассуждая на эту тему, говорит: «И через тысячу лет человек будет так же вздыхать: «Ах, тяжко жить!» — и вместе с тем точно так же, как теперь, он будет бояться и не хотеть смерти». Представьте, это написал Чехов — молодой человек, который понимал, что скоро умрет. Мне кажется, что все его пьесы окрашены вот этим предчувствием ухода. Может быть, поэтому он так много желает счастья и радости людям и столько любви в его пьесах.

Если бы он только увидел сегодняшнюю жизнь! Буквально на днях ехала по отремонтированным улицам Москвы: изящные дома, красивые кафе, заполненные стильно одетыми посетителями, эстакады и поезда, «летающие по воздуху». Раньше это казалось фантазией и мечтой. Я всегда вспоминаю всех моих родных, которых уже нет рядом. Думаю, если бы они все это увидели, то безмерно были бы рады и горды за нас. Потому что, пройдя войну, все горести послевоенного времени и быта, они мечтали, чтобы в будущем мы жили прекрасно и счастливо.

скольку я председатель кооператива. При вручении наград выбирали артиста из каждой возрастной категории. Так вышло, что из всей молодежи жребий пал на меня. И я получила первый орден — «Знак Почета»! Как же я была тогда рада.

культура: А когда перешагнули те самые 27, не было страха, что дальше наступит затишье?

Мирошниченко: Как-то не думала об этом. Да, есть коронная цифра — сорок. Мой день рождения тогда отмечали всей семьей, и я это сорокалетие вспоминаю как очень праздничное, солнечное событие. Когда же возникла цифра 50, я придумала сделать первый сольный концерт. Мне помог в этом

уже 20 лет. Мне там так хорошо. Все время что-то переделываю, хотя дача и не моя. Мои приезды носят эдакий строительный характер. Когда все начиналось, соседский сын Ванечка был еще совсем маленький, он не понимал, кто такая Ирина Мирошниченко и почему она все время что-то строит. Однажды он спросил: «Тетя, вы тут прораб или живете?» Я подумала и мгновенно говорю: «Знаешь, Ванечка, ты прав, наверное, все-таки прораб». Мне показалось, в этот момент он меня по-настоящему зауважал. Так что неизвестно еще, что лучше: быть знаменитой народной артисткой или... хорошим прорабом. (Смеется.)

«Старый Новый год»

KARTA МИРА Культура № 26 21 – 27 июля 2017

Юго Маршан:

«Танцевать в постановках Нуреева очень трудно»

На французском балетном небосклоне стремительно взошла новая звезда — 23-летний Юго Маршан. Минувшей весной танцовщик был возведен в ранг этуали Парижской оперы и одержал победу на международном фестивале «Бенуа де ла данс». По мнению критиков, красивый, темпераментный, техничный и очень высокий (рост артиста 192 см) Маршан может стать лицом труппы. Перед закрытием сезона и очередными гастролями премьер дал эксклюзивное интервью корреспонденту «Культуры».

культура: Что для Вас значит получение приза «Бенуа де ла

Маршан: Три года подряд принимал участие в конкурсе, и наконец свершилось. Если честно, был уверен, что победит премьер Большого театра Денис Родькин. Денис — сильный соперник. Так что разделить с ним награду для меня счастливая неожиданность.

культура: Вы теперь частый гость ГАБТа. Каковы Ваши впечатления?

Маршан: Прежде всего, Большой для меня — символ России, одна из важнейших балетных институций мира. Вашей школе присущи театральность, темперамент, экспрессия и азарт. Французы в чем-то сдержаннее и, быть может, элегантнее. Но наши культуры так близки, что нам легко найти точки соприкосновения. Кроме того, помогает и общее наследие: постановки Петипа, Дягилева, Лифаря и Нуреева.

культура: А как отличаются

зрители в двух странах? **Маршан:** В России к балету относятся как к священному действу. Артистов у вас буквально боготворят. Во Франции наше искусство менее популярно мы танцуем, скорее, для элиты. Конечно, и в Париже есть фанаты, но до российских масштабов далеко. После спектакля раздашь один-два автографа, кто-то преподнесет цветы или подарок. Вот и все. Занавес.

культура: С кем из наших балерин Вам хотелось бы высту-

Маршан: После церемонии «Бенуа де ла данс» я сказал приме Большого Ольге Смирновой, что мечтал бы с ней поработать. Она красивая и рафинированная артистка, ее ждет головокружительная карьера. Знаю, она мечтает выступать в Париже. В конце июля мы встретимся на нью-йоркской сцене в «Драгоценностях» Баланчина. Ольга танцует в «Бриллиантах», поставленных Большим театром, а я — в «Изумрудах» Парижской оперы. Также восхищаюсь Светланой Захаровой. И, конечно, я поклонник Ульяны Лопаткиной. Жаль, она только что закончила выступать.

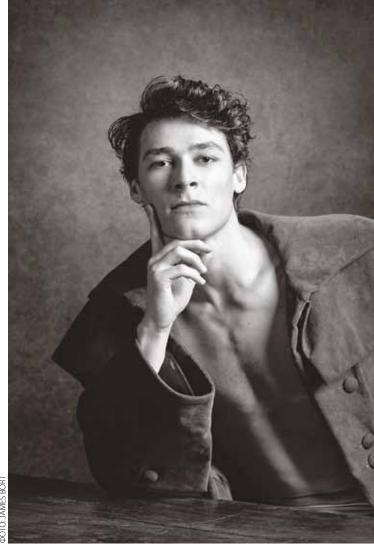
культура: Как Вы пришли в ба-

Маршан: В семь-восемь лет увлеченно занимался спортивной гимнастикой, собирался стать чемпионом, а в девять неожиданно решил: буду танцевать. К счастью, родители меня поддержали. Потом осознал: со мной произошло нечто мистическое, я услышал «зов сверху». Видимо, родился под счастливой звездой.

Когда пригласили в Opéra de Paris, сразу понял, что даже с моим высоким ростом легко затеряюсь в кордебалете. Надо либо уходить, либо пробиваться вперед.

культура: В марте 2017-го Вы стали премьером — едва ли не самым юным в истории Парижской оперы.

Маршан: Были и моложе — например, Патрик Дюпон или Манюэль Легри... Если до получения статуса этуали меня по-

стоянно терзали сомнения, то теперь обрел уверенность, пришло ощущение свободы. Сейчас могу выбирать партии, прикоснуться ко всему танцевальному наследию. При этом появилось бремя ответственности, понимаю, что представляю весь французский балет, как бы помпезно это ни звучало.

культура: Так или иначе, у Вас уже немалый багаж. Есть любимые партии?

Маршан: Заглавная в «Ромео и Джульетте» Прокофьева и кавалер де Грие в «Манон» Массне. Наверное, потому что я романтик, человек чувствительный. культура: Чем Вас привлекла роль Онегина в одноименном

Маршан: Таких сложных партий очень мало в мировом репертуаре. Перед нами противоречивый герой, которого трудно показать на сцене. Вначале Онегин холоден, высокомерен, жесток, а потом влюблен, отвержен и несчастен. Знаю, что «Евгений Онегин» — одна из вершин русской литературы. Пока я только начал готовиться к новому спектаклю. Читаю материалы, слушаю гениальную музыку Чайковского, смотрю различные постановки.

культура: Судя по интервью, Вы не хотите ограничивать жизнь исключительно балетом? Маршан: В театре порой не манитарные проекты. Кроме

культура: Знаменитый танцовщик Сергей Полунин все реже выступает в театре и все чаще снимается в кино. А Вы не на-

хватает доброты и сочувствия. Артисты часто эгоцентричны и излишне амбициозны. Им безразлично, что творится в мире. Мне же любопытно все, что происходит: политика, спорт, выставки, концерты, книги, гу-

того, мне кажется, нужно демократизировать балет, знакомить с ним людей, далеких от

мерены последовать его при-

Маршан: У Сергея блестящая карьера. У него есть право выбирать. Здорово, когда появляется шанс добиться успехов в разных областях. Мне бы хотелось попробовать свои силы в кино. Но одно дело выражать себя в движении, а другое — словами. Не знаю, получится ли у меня, хотя соблазн велик

идти на жертвы во имя карь-

Маршан: Постоянно, однако балет того стоит. Для меня танец — это жизнь, а жизнь — танец. Впрочем, думаю, после завершения карьеры (во Франции танцовщики уходят на пенсию в 42 года. — *«Культура»*) жизнь может оказаться не менее замечательной

культура: Что для Вас важнее: нравиться публике или себе? Маршан: Артист в первую очередь сосредоточен на самом себе. Это помогает создавать образ, самовыражаться, совершенствоваться. Танцуя для себя,

культура: В середине XIX столетия князь Александр Трубецкой подарил своей возлюбленной, легендарной итальянской приме Марии Тальони, дворец Ка д'Оро — самый красивый в Венеции. Почему танцовщицы так привлекали сильных мира сего, от русской знати до импе-

Маршан: На мой взгляд, прежде всего завораживает чувственная, опьяняющая грация, отличающая выдающихся артисток. Ну, а Тальони была само совершенство. Что же касается венецианского палаццо, то это чисто русский жест.

культура: Не кажется ли Вам, что сегодня современный танец теснит классику?

Маршан: Пока я в хорошей форме, для меня на первом месте классический репертуар, потом, видимо, перейду к контемпорари данс.

Маршан: Разве не об этом мечтает каждый артист? В какой-то степени у меня так получилось с Уильямом Форсайтом. Соло в спектакле Blake works I создано

культура: Критики порой называют Вас атлетом. Не обидно? Маршан: Нисколько. Хорошая физическая форма необходима, чтобы выдерживать нагрузки, расширять возможности, повышать планку. Спектакли требуют все большей отдачи. Правда, для работы нужна и психологическая устойчивость. Порой чувствую себя марафонцем, преодолевающим многокилометровую дистанцию. Сегодня танец можно сравнить со спортом высоких достижений. Каждый год появляются новые артисты со все более совершенной техникой.

больше танцовщиков уровня, например, Рудольфа Нуреева? Маршан: Рудольф остается непостижимым мифом. В свое время он подготовил плеяду выдающихся артистов — Элизабет Платель, Манюэль Легри, Изабель Герен, Николя Ле Риш, но даже у них не было его харизмы и популярности.

культура: Чем Вы объясняете то, что нуреевские постановки на протяжении нескольких десятилетий составляют основу репертуара Парижской оперы? Маршан: Он оставил ярчайший след в истории нашего театра и как танцовщик, и как хореограф, и как директор. Нуреев привез из России свое видение таких шедевров, как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Баядерка». Именно это питало его творчество. Мы бережно храним нуреевские традиции, но выступать в его спектаклях очень трудно.

культура: Часто приходится

делаешь это и для других.

раторской фамилии?

культура: Вам бы хотелось, чтобы хореограф поставил балет специально для Вас?

культура: Почему же тогда нет

линно неизвестно.

«Секрет Адели» повествует о романе знаменитого австрийского художника Густава Климта и Адели Блох-Бауэр, дочери венского банкира и жены крупнейшего сахарозаводчика. Правда, биографы

Триервейлер.

Жизнь

Издательство Les Arènes

известной журналистки,

экс-президента Франции

Франсуа Олланда Валери

бывшей гражданской жены

выпустило в свет книгу

Климта окончательно так и не разобрались, связывали ли Густава и Адель любовные узы или их отношения оставались исключительно платоническими. Тем не менее Триервейлер выстроила главную интригу именно вокруг адюльтера. Описания некоторых «горячих» сцен, иронизирует критика, напоминают пассажи

Валери Триервейлер из «Пятидесяти оттенков серого» британской сочинительницы Э.Л. Джеймс.

Адель была замужем за богатейшим предпринимателем Фердинандом Блохом, старше ее почти вдвое. Брак был заключен по расчету. И хотя они питали друг к другу нежные, дружеские чувства, счастливым их союз назвать сложно. После смерти двух новорожденных детей отношения совсем разладились. Супруг занимался делами, скупал заводы, а свободное время посвящал охоте. Чтобы отвлечь жену от тяжелых мыслей, Фердинанд предложил ей позировать Климту. Живописец вскружил девушке голову. Вспыхнувшая страсть оказалась настолько сильной, что Адель пожертвовала репутацией добродетельной супруги и стала притчей во языцех всей буржуазной Вены. Художник написал два портрета, один из них известен как «Золотая Адель», или «Австрийская Мона Лиза». Адель, вероятно, послужила моделью и для других работ мастера: например, «Юдифи», где заметно сильное влияние византийской школы.

Блох, несомненно, обладал отменным чутьем не только в делах, но и в искусстве. Творчество Климта стало по-настоящему выгодной инвестицией. Догадывался ли он об измене супруги или делал вид, что ничего не подозревает, допод-

Художник никогда не был женат и сменил множество любовниц (ему приписывают от трех до сорока внебрачных отпрысков). Богемный мэтр снискал славу еретика, бунтаря и распутника — видимо, это и очаровало молодую женщину. Климт разбудил в Адель чувственность, о которой та и не подозревала. Правда, приручить «дикого зверя» ей так и не удалось, они расстались. Однако привязанность сохранилась. Адель тяжело пережи-

шегося в феврале 1918-го после инсульта. Ему было 55 лет.

Повествование Триервейлер не сводится исключительно к амурной линии. В книге передана атмосфера Вены начала минувшего века с ее буржуазными салонами,

> фан Цвейг, Рихард Штраус, Густав Малер. Несчастная Адель искала утешения не только в объятиях Климта, она увлеклась социалистическими идеями. Сочувствовала рабочим, безжалостно эксплуатируемым на заводах мужа, и даже как-то пыталась облегчить участь их семей. Незадолго до своей кончины в 44 года Блох-Бауэр написала завещание, в котором просила супруга передать принадлежавшие им картины Климта в венскую

галерею Бельведер.

где блистали Зиг-

мунд Фрейд, Сте-

Однако произошло это далеко не сразу. Вопреки воле жены Фердинанд Блох оставил шедевры своим племянникам и племянницам. По иронии судьбы коллекция всетаки попала в музей, куда нацисты отправили все конфискованное у семьи имущество. Говорят, столь «щедрый» жест был сделан по личному распоряжению Гитлера. Согласно легенде, будущий диктатор, мечтавший о карьере живописца, однажды принес Климту свои работы. Картины мастеру понравились, чем фюрер очень

В 1998 году после принятия Австрией закона о реституции племянница Адели Мария Альтманн продолжила многолетнюю борьбу за полотна, принадлежавшие ее семье. В конце концов в 2006-м она одержала победу. Несмотря на то, что «Портрет Адели» для страны такая же знаковая вещь, как для России, скажем, «Неизвестная» Крамского, Австрия за неимением средств отказалась от приоритетного права на приобретение творений Климта.

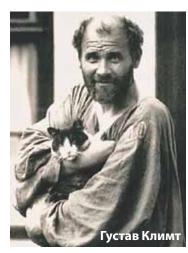
В итоге «Австрийскую Мону Лизу» и другие четыре работы живописца пустили с молотка. Лоты принесли владельцам 327 млн долларов. «Золотую Адель» купил за рекордные по тем временам 135 миллионов бывший американский посол в Вене Ро-

нальд Лаудер. Дипломат повесил полотно в принадлежащей ему нью-йоркской «Новой галерее». Два года назад эта история даже легла в основу британского фильма «Женщина в золотом».

К сожалению, на презентации книги Валери Триервейлер пришлось не столько рассказывать о «Секрете Адели», сколько отвечать на вопросы о сожительстве с Франсуа Олландом, которое закончилось грандиозным скандалом. Узнав, что он нашел себе новую подругу, актрису Жюли Гайе, Валери попыталась свести счеты с жизнью прямо в правительственной резиденции. Вскоре после инцидента президент официально объявил, что положил конец альянсу с мадам Триервейлер. По словам Валери, ее, первую леди, выставили из Елисейского дворца, как проштрафившуюся горничную.

Дотошные рецензенты предполагают, что в «Секрете Адели» писательница намекает на собственную судьбу, а за образом коварного живописца маячит силуэт Олланда. «Вы никогда не покорите сердца Климта, потому что у Густава его нет», — говорится в книге. Примерно этими же словами мадам Триервейлер заклеймила своего неверного спутника.

Это не первый роман журналистки. Три года назад она выпустила скандальный опус «Благодарю за этот миг», где представила тогдашнего главу государства лицемерным, лживым и циничным политиком, поведала о нравах, царящих в Елисейском дворце. Книга, разошедшаяся огромным тиражом почти в 500 тысяч экземпляров, стала настоящим бестселлером. Автор по-прежнему с горечью вспоминает двадцать месяцев, проведенных среди закрытой касты высокопостав-

ленных чиновников. Этот жестокий мир играет по своим правилам, не имеющим ничего общего с обыкновенной жизнью. Там она чувствовала себя парией. «Враги даже называли меня «первой шлюхой Франции». На мою долю действительно выпали тяжелые испытания, — признает писательница, — но они меня закалили. Выбраться из депрессии помог успех книги «Благодарю за этот миг». Я обрела полную свободу, ни от кого больше не завишу. В конце концов, даже простила Франсуа, и мы иногда общаемся». Чтобы окончательно забыть о политике, журналистка написала «Секрет Адели» и приступает к следующему роману, сюжет которого пока держится

Играл такой парень

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

21 июля исполнится 80 лет со дня рождения нападающего московского «Торпедо» Эдуарда Стрельцова. Выходец из рабочей семьи влюбил в себя миллионы советских болельщиков, которые под завязку заполняли трибуны, чтобы увидеть в деле выдающегося игрока. Накануне памятной даты «Культура» решила не пересказывать известные факты из биографии форварда, а предоставить слово друзьям и коллегам спортсмена, который был похож не на всесоюзную знаменитость, а на героев Василия Шукшина.

Алексей ПАРАМОНОВ,

олимпийский чемпион 1956 года: — Стрельцов — это самородок, равного которому не было в истории нашего футбола. Не зря его называли русским Пеле. В начале 1950-х «Спартак», «Динамо» и ряд других клубов уже располагали футбольными школами, где с юными спортсменами занимались грамотные специалисты. Детская же команда «Фрезер», за которую выступал Эдик, была совсем иного уровня: заводской тренер-общественник обычно бросал мальчишкам мяч, и они гоняли его кто во что горазд. Никакого методического обучения. Наставник мог только перевести талантливого парня во взрослую команду. Именно так и получилось со Стрельцовым в «Торпедо» оказался в 16 лет и сразу же начал забивать. Он легко обращался с мячом, на рывке убегал от защитников, мощно бил с обеих ног, регулярно выходил победителем из воздушных дуэлей.

В начале 1970-х у нас взахлеб восхищались голландским тотальным футболом, но при этом забывали, что Эдуард еще в 50-е не стоял столбом перед воротами, как тогда полагалось центрфорварду, а постоянно уходил то на левый, то на правый фланг, а иногда далеко оттягивался назад и успешно вступал в отбор.

В национальной команде основу линии полузащиты и атаки составязык. Понимали друг друга с полу- не исключение.

взгляда — столь высок был футбольный интеллект сборной олимпийских чемпионов.

Гениальный форвард мог стать главным открытием на дебютном для советской дружины чемпионате мира. К сожалению, по известным причинам, не получилось. Сам я никогда не сомневался в невиновности Стрельцова и считал его жертвой интриг на высоком уровне, суть которых не до конца ясна и по сей день. Одни на примере любимца публики хотели показательно покарать «зажравшихся футболистов», а другие рубанули с плеча, не разобравшись в сути происшедшего.

Лидия ИВАНОВА-КАЛИНИНА,

двукратная олимпийская чемпионка по спортивной

 Я начала интересоваться футболом лишь после своей свадьбы с Валентином Ивановым и до мая 1958 года видела Эдика в игре всего пару раз, причем не в самых удачных матчах. Тем не менее было заметно, что они с Валей — лучшие в команде. Спустя семь лет он произвел на меня еще более яркое впечатление. Хотя поначалу даже вслух высказала удивление и недовольство: «А что это все игроки «Торпедо» бегают, а Стрельцов стоит на месте?» Мне ответили: когда он побежит, команде соперника сразу не поздоровится. Именно так вскоре и произошло. Когда Эдуард получал мяч, немедленно следовала угроза воротам противника.

Несомненно, он был лучшим в плане исполнительского мастерства и игрового мышления. В свое время Геннадий Гусаров заявил: «Какое счастье, что я имел такого партнера в нападении, как Валентин Иванов! Уже одно его присутствие на поле, а тем более взаимодействие с ним, научило меня многому». Про Стрельцова то же самое могла бы сказать вся команда. «Торпедо» по своим возможностям, конечно, уступало большинству клубов высшей лиги. И в том, что автозаводская молодежь во второй половине 1960-х достигла больших высот, — огромная заслуга

человеком, в нетрезвом виде преобляли спартаковцы, и призванные из ражался в худшую сторону. Пристра-«Торпедо» Стрельцов и Валентин стие к алкоголю сгубило немало не-Иванов быстро нашли с нами общий ординарных личностей, и Эдуард —

Михаил СКОКОВ, двукратный обладатель Кубка СССР:

— Величие Стрельцова определяется в первую очередь не статистикой, а огромной всенародной любовью. Удовольствие, которое он доставлял своей игрой миллионам болельщиков, гораздо важнее любых голов и очков. Причем слава не вскружила ему голову — на протяжении всей жизни он оставался отзывчивым, добрым и скромным человеком. Если в общении с товарищами по команде мог рассказать занимательную историю или пошутить, то при незнакомых людях, в том числе и журналистах, сразу тушевался. Однажды на встрече с поклонниками Эдика попросили выйти на пару слов. Он, как обычно, затесался в последний ряд. Когда пробрался к трибуне, буркнул: «А чего тут говорить?» — махнул рукой и пошел назад.

И еще Эдуард был безотказным, зачастую в ущерб себе. В этом плане показательно сравнить его с Львом Яшиным. Оба — великие футболисты и замечательные люди, друг друга искренне уважали и сохранили дружбу до последних дней, но за пределами сборной СССР почти не пересекались. Лев Иванович, при всей порядочности, был человеком дальновидным и практичным, никогда не пил и не заводил долгие беседы с кем попало. Яшина часто можно было увидеть в компании с видными учеными, милицейскими чинами. Зачастую ради интересов команды его «бросали» на застольное общение с высокопоставленными особами, но после принятия любого количества спиртного Лев не терял самоконтроля и здравого мышления. Стрельцова же, наоборот, незнакомые люди могли уговорить поехать непонятно куда. И даже вернувшись из тюрьмы, Эдик оставался таким же открытым, а порой даже наивным человеком. И когда младшие товарищи просили: «Эдик, попрощайся с гражданином, и пойдем в автобус», он нам возражал: «Ну может, ему чем-то помочь надо?»

Михаил ГЕРШКОВИЧ,

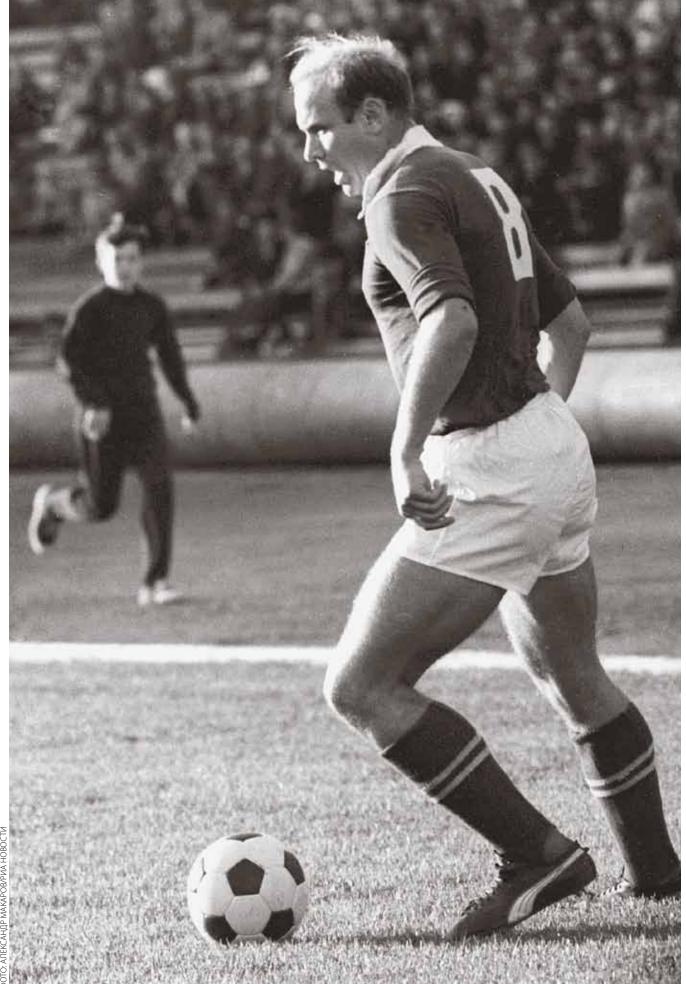
чемпион СССР: — С Эдуардом познакомились на К несчастью, будучи очень добрым предсезонных сборах ранней весной 1967 года. Несмотря на существенную разницу в возрасте, сразу перешли на «ты». Выдающийся мастер никогда не позволял себе повышать голос на молодых партнеров

по команде, учить жизни или выговаривать за ошибки. У Эдика в нападении шла сплошная импровизация, и при этом он угадывал мысли одноклубников, отдавал пасы, не просто острые и точные, но еще и под удоб-

ную ногу. Я очень не люблю, когда вспомирежима. За три сезона, которые мы

вместе провели в «Торпедо», ничего подобного не замечал. Лучше всего в цев 21 раз поразил ворота соперни- ведь он успешно действовал и на остков в национальном чемпионате, и рие атаки, и из глубины поля. Карьвременам — пенсионный возраст для в местах лишения свободы.

футболиста, но на тренерских установках никогда не заходила речь о его пользу говорят забитые голы. К том, чтобы Эдика, как «пожилого» примеру, в 1968-м лидер автозавод- игрока, начинать оттягивать назад, при этом защитники в каждом матче еру Стрельцов завершил вовсе не буквально висели у него на ногах. рано, особенно учитывая, как сильно нают о Стрельцове как о нарушителе Стрельцову же шел 32-й год, по тем ему подорвало здоровье пребывание

Максим БОРОДИН

В Будапеште продолжается чемпионат мира по водным видам спорта. Сборная России с первых дней выбилась в число лидеров медального зачета. Наиболее ярко проявил себя в прыжках с трехметрового трамплина отечественный дуэт Ильи Захарова и Евгения Кузнецова. Им удалось прервать многолетнюю гегемонию китайцев и завоевать «золото». Олимпийский чемпион Лондона Захаров не собирается останавливаться на достигнутом и поборется за награды в оставшихся дисциплинах.

культура: Насколько известно, к старту в Будапеште Вы подготовили в заключительном прыжке.

для соперников несколько сюрпри-

Захаров: Прежняя программа нам немного приелась, да и судьи привыкли. Решили, что пора внести изменения. В обязательной части первый заход отличается от тех, что показывают конкуренты. Кроме того, всегда нервным выходил прыжок в три с половиной оборота назад. Поэтому в произвольном выступлении поставили его в дебюте, чтобы в случае чего была возможность исправить оплошность в двух оставшихся попытках. Считаю, новшества себя оправдали. культура: В какой момент осознали, что долгожданная победа реальна? Захаров: После пятого прыжка ощутили — шансы очень высокие. Но напряжение зашкаливало. С Евгением даже не общались — без слов понимали, что не имеем права на ошибку

культура: Правда, что не так давно собирались заканчивать карьеру? Захаров: Было такое. Но потом посоветовался с семьей и решил — пока рано. Хотелось закрыть послужной список «золотом» чемпионата мира... культура: Как думаете, Ваши успехи поднимают популярность прыжков в

воду? Захаров: Если победы отсутствуют, то любой вид спорта потеряет в глазах потенциальных чемпионов и их родителей. Я очень люблю свою страну и с радостью бьюсь за родной флаг на международных соревнованиях. Надеюсь, успехи на крупных турнирах помогут привлечь внимание детишек из разных уголков России, они захотят прийти в бассейн. Конечно, тот же футбол — в основном шоу, в то время как в прыжках в воду больше чисто спортивной составляющей, зрелищности не хватает. Поэтому многие

Илья Захаров:

«С радостью бьюсь за родной флаг»

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Илья ЗАХАРОВ родился 2 мая 1991

года в Ленинграде. Достижения в одиночных прыжках: олимпийский чемпион, двукратный серебряный призер мирового первенства, двукратный победитель чемпионата Европы.

Достижения в синхронных прыжках: серебряный призер Олимпийских игр, чемпион мира, шестикратный чемпион Европы, победитель Универсиады.

Всего на международных соревнованиях завоевал 28 медалей различного достоинства.

виды оказываются в центре внима- Захаров: Централизованный прония исключительно на Олимпиаде, и борьба за каждого болельщика для них крайне важна.

культура: Почему стали заниматься прыжками в воду?

Захаров: В бассейн привели родители. Поскольку я был гиперактивным ребенком, они решили занять меня каким-то делом. Со временем втянулся в процесс и сделал осознанный выбор в пользу серьезных тренировок, даже школа отошла на второй план, хотя и окончил ее всего с одной тройкой.

культура: С трамплина сразу начали прыгать?

Захаров: Нет, конечно. Сначала тренер научила плавать. Способ выбрала весьма конкретный — обвязала веревкой и столкнула в воду. Потом перешли на метровый трамплин. Постепенно поднимались, пока не добрались до десятиметровой вышки. Вообще, с Татьяной Валерьевной Коробко отношения как в семье: ругаемся, миримся, празднуем победы и огорчаемся поражениям. В то же время не помню, чтобы бастовал и не хотел работать на тренировках.

культура: Поняли, что все было не зря, когда первым из наших прыгунов победили в индивидуальном зачете на трехметровом трамплине на Олимпиаде-2012?

Захаров: В подготовительный период не вылезали со сборов, все мысли только о предстоящих Играх. В Лондоне ходил словно запрограммированный. Абсолютная концентрация и ни одной посторонней мысли. Колоссальное напряжение. Когда Олимпиада закончилась, выдохнул с облегчением. Лишь спустя несколько дней смог осмыслить произошедшее.

культура: В любых дисциплинах китайцы среди фаворитов. В чем секрет представителей Поднебесной?

цесс подготовки, длинная скамейка запасных, реальная конкуренция за место в составе и само отношение китайцев, для которых прыжки в воду — один из любимейших видов спорта. Кроме того, там суровый отбор. Если у нас в чемпионате страны участвуют 60 человек, то там больше сотни. Соответственно для успеха необходимо прилагать сверхусилия, тренировки становятся жестче, отсюда и результат. Каждый год у них появляются новые атлеты, мечтающие попасть в национальную команду и отчаянно сражающиеся за эту возможность.

культура: Повреждения часто донимают?

Захаров: У прыгунов практически везде травмы, начиная от пальцев ног и заканчивая головой. В работе мелочей не бывает, поскольку задействуем абсолютно все тело. Например, если мизинчик болит — уже проблема. Поэтому перед соревнованиями осторожничаем, чтобы кондиционер не заморозил или в ухо лишний раз не дуло. Любой дискомфорт оказывает колоссальное влияние на общее состояние, а следовательно, и на итог выступления.

культура: В синхронном плавании отношение к миксту неоднозначное, а как с этим обстоит дело в прыжках в воду?

Захаров: Мне не очень нравится. Получается какое-то шоу, лишающее наш вид серьезности, основательности. Мужчина есть мужчина, а девушка есть девушка, они никак не могут быть совместимы в данном случае: у мужчины — плавки, у девушки — купальник (смеется). Одним словом, достаточно других способов ввести новый вид программы, надо просто проявить немного фантазии.

Иконы большого стиля

Августин СЕВЕРИН

Выставка достижений народного хозяйства. которую в 90-е пытались превратить в захламленный рынок, переживает второе рождение. Все лишнее убрано, ВДНХ станет музеем под открытым небом, строгим и сохранившим имперский дух.

Сейчас реставрация в самом разгаре, многие объекты в лесах, но, по словам генерального директора комплекса Екатерины Проничевой, уже к 2018-му на выставке будут действовать более десятка музеев.

Один из них — «Космонавтика и авиация» — должен появиться этой осенью в павильоне «Космос/Машиностроение». Подготовлены 67 экспонатов, всего их тут окажется около 120. Фонд формируется 27 предприятиями ракетно-космической и оборонной промышленности со всей страны — такими, например, как «Сухой», «Вертолеты России», «Рособоронэкспорт», «Энергомаш», ОДК.

Кроме того, скоро посетители смогут вновь полюбоваться на макет Москвы. До недавнего времени самое большое трехмерное изображение города было выставлено в одном из залов павильона №75. В начале второй декады июля экспозицию закрыли: деталей макета, смонтированного на ВДНХ в 2015 году, стало намного больше, и теперь специалистам предстоит нарастить новые части. Повторное открытие намечено на сентябрь и состоится в другом месте — на Сиреневой аллее, где уже началось возведение выставочного центра, посвященного развитию столицы.

«Архитектурная концепция павильона была создана при участии АО «ВДНХ» и одобрена мэром Москвы Сергеем Собяниным», — рассказал руководитель департамента градостроительной политики Первопрестольной Сергей Левкин. Новая выставочная площадка будет овальной формы со сплошным фасадным панорамным остеклением, ее площадь 1230 кв. метров. Сейчас ведутся работы по заливке фундаментной плиты. Помимо макета (945 кв. м) там разместится большой экспозиционный зал. «В нем станут проводиться интерактивные презентации о градостроительной деятельности столичного правительства», — пояснил чиновник. Темы уже известны: «Москва спортивная» (речь пойдет о подготовке к предстоящему чемпионату мира по футболу), «Парки и общественные пространства», программы развития Новой Москвы, реорганизации промзон, а также проект развития городской транспортной инфраструктуры.

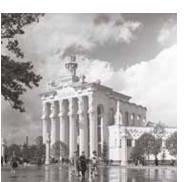
На основе павильона №19 корпорация «Росатом» совместно с ВДНХ создает Музей атомной энергии. Это будет совершенно новое здание, проект выбран в 2014-м по итогам объявленного госкорпорацией международного открытого конкурса. Победитель — российское бюро

в ин-

зиции: две посвящены истории страны при Рюриковичах и Романовых, третья называется «XX век. От великих потрясений к Великой Победе. 1914-1945 гг.». Масштабная реставрация ВДНХ предполагает, что все лучшее будет сохранено, а сиюминутное уступит

> вечному. Музей станет и данью памяти советским 30-м, и важной частью нового облика сто-

ные изображения. Медиафасад собираются оснастить светодиодными светильниками.

Филиал Государственного музея искусств народов Востока откроется в павильоне №13 («Здравоохранение») после его реставрации, а отделение Политеха в павильоне №26 начал работать еще в 2014 году — он называется «Россия делает сама». Это шутливая расшифровка аббревиатуры РДС (реактивный двигатель специальный) — такое имя получила первая советская атомная бомба. Здесь можно увидеть ее модель.

У Музея кино собственная полноценная площадка появилась лишь в конце прошлого года. До 2005-го основной базой был Киноцентр на Красной Пресне, потом он скитался, пока наконец не нашел пристанище в павильоне №36, ранее известном под названием «Переработка сельскохозяйственной продукции» и расположенном в запрудной зоне выставки. Торжественное мероприятие, посвященное обретению нового дома, состоялось 29 декабря, в один из последних дней Года российского кино. В отремонтированном павильоне пять выставочных зон и три кинозала, еще одно здание планируется отвести под фонды музея, научно-образовательный комплекс и дирекцию.

Любители синематографа обязательно должны увидеть и «Дом винтажной музыки», который открылся на ВДНХ этим летом. Здесь можно не только полюбоваться на старые граммофоны, патефоны и радиолы — в музее регулярно проходят сеансы немых фильмов с на-

Еще один экспозиционный

лицы.

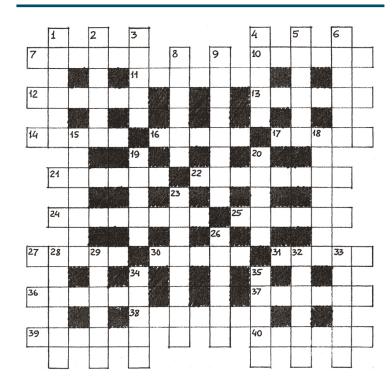
В ЭТИ ДНИ 50 лет назад подводились итоги только что завершившегося V Московского международного кинофестиваля (5–20 июля 1967-го). Одну из наиболее адекватных оценок форуму дал, как ни парадоксально это прозвучит в наши дни, поляк Анджей Вайда. В интервью «Советской культуре» он, в частности, сказал: «Многие кинофестивали преследуют лишь коммерческие цели... на московском киносоревновании нет коммерческо-рекламного духа. Основной задачей международных кинофестивалей, на мой взгляд, является популяризация фильмов молодых, малоизвестных режиссеров... а также фильмов тех стран, в которых искусство кинематографии только зарождается... Московский кинофестиваль успешно выполнил эту задачу». Во многом Вайда был не прав, а здесь — уловил самую суть.

Но речь шла не только о молодежи. В конкурсной программе значились такие популярные впоследствии ленты, как «Даки» (Румыния — Франция), «Вор» с Жан-Полем Бельмондо, «Операция «Святой Януарий» (Италия) и даже завоевавший тремя месяцами ранее шесть статуэток премии «Оскар» британский фильм «Человек на все времена» Фреда Циннемана. А в СССР Большого приза удостоились картины «Журналист» Сергея Герасимова и «Отец» венгерского режиссера Иштвана Сабо. Интерес к «московскому киносоревнованию» был огромен. Косвенно на это указывают непосредственно связанные с газетой «Советская культура» факты. 21 июля редакцию посетил легендарный маршал Семен Буденный, который в компании с журналистами посмотрел «Неуловимых мстителей» Эдмонда Кеосаяна, а заодно поведал о том, как «красные» рубились в Гражданскую.

Кроме того, режиссер Сергей Бондарчук и актриса Ирина Скобцева, незадолго до этого завершившие работу над третьей серией грандиозной эпопеи «Война и мир», рассказали редакции о том, как проходили исторические (во всех смыслах этого слова) съемки.

Судьба самого фестиваля будет складываться по-разному. В 70-е он получит аккредитацию класса «А» Международной федерации ассоциации кинопродюсеров, а уже в 90-е смотр переживет самые трудные, безденежные, времена. Он вернется к зрителю в качестве масштабного конкурса, проходящего ежегодно, только в 1999 году, когда президентом ММКФ станет Никита Михалков.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Жанр изобразительного искусства. 10. Знаменитая аргентинская актриса и певица. 11. Актриса театра и кино, лауреат премии «Золотой орел» («Оттепель»). 12. Актер Голливуда («Козерог один»). 13. Роман Н. Лескова. 14. «Устаревшая» еда, пища. 16. Литературный отец Швейка. 17. Грузинский ВИА, в котором выступала Н. Брегвадзе. 21. Особая категория собственника. 22. Исполнитель главной роли в фильме «Почти смешная история». **24.** Советский режиссер, автор кинотрилогии о Максиме. 25. Байкер, лидер клуба «Ночные волки». 27. Японский кинорежиссер («Сумрачный самурай», «Скрытый клинок»). 30. Пряность. 31. Шерстяное вязаное изделие. 36. «Буква» в азбуке кипу. 37. Часть храма. 38. Итальянские кинорежиссеры, братья. **39.** В старину — инфантерия. **40.** Литовский литератор, подписавший «Декларацию о вхождении Литвы в состав СССР». По вертикали: 1. Знак различия. 2. Популярное интернет-издание. 3. Фантастическое существо в восточных сказках. 4. Фильм В. Приемыхова. 5. Кондитерское изделие. 6. Голландский художник, ученик Рембрандта. 8. Лидер группы «Браво». 9. Напиток из нескольких компонентов. 15. Актриса МХТ имени Чехова, лауреат Госпремии РФ. 18. Цитата, помещаемая во главе сочинения. 19. Вьющееся растение. 20. Стихотворение А. Пушкина. 23. Российская актриса театра и кино («Идиот», «Русские деньги»). **26.** Историческое звание командующего армией Речи Посполитой. 28. Солист группы «Моральный кодекс». 29. Американский актер («Столкновение», «Сумасшедшие гонки»). 32. Достаток, богатство. 33. Морская рыба. 34. Персонаж пьесы Мольера «Плутни Скапена». **35.** Российская актриса театра и кино («Поддубный», «Молодая гвардия»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №25

По горизонтали: 1. Муратова. 5. «Капричос». 9. Лакло. 10. Кожин. 11. Прапорщик. **14.** Баюн. **16.** Овца. **18.** Коллега. **21.** Тени. **22.** «Рено». **23.** Неразбериха. **24.** Гипс. **25.** Клуб. **27.** «Мармион». **29.** Фрей. **33.** Мрак. **35.** «Контрабас». **37.** Лушка. **38.** Кисет. **39.** Гав-

По вертикали: 1. Мольберт. 2. Реклю. 3. Троп. 4. Анапа. 5. Капра. 6. Рекк. 7. Чижов. 8. Сангалло. 12. Риск. 13. «Игра». 15. Нижинский. 16. Остракизм. 17. Алабама. 19. Охара. **20.** Гурзо. **24.** Графолог. **26.** Брэкстон. **27.** Мало. **28.** Ниша. **30.** Ершов. **31.** Старк. **32.** Галоп. **34.** Россе. **35.** Кади. **36.** Скит.

В следующем номере:

Чем сердце успокоится

Эксклюзивное интервью кардиохирурга, лауреата Госпремии России Евгения Покушалова

